

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

СМѢ ПОВѢДИШИ

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ № 17.
XXVI.

1 СЕНТЯБРЯ.

1915 г.

Мст. Фарлаковскій.

Часть официальная. Высочайшія награды.—Приказъ по вѣдомству Протопресвитера воен. и морск. дух.—Указъ Св. Синода.—Отъ Духовнаго Правленія.—Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ духовенства армій сѣв.-западнаго фронта.—Распоряженіе О. Протопресвитера относительно брошюры капитана Навоева.

Часть неофициальная. Подъ военной грозой. Прот. *І. Моревъ*.—Стих. Слава кубанскихъ казаковъ.—Пѣсня кубанскихъ казаковъ. Свящ. *Константинъ Образцовъ*.—Логика сердца. *В. Р.*—Изъ дневника полкового священника. Свящ. *Петръ Докучаевъ*.—1. На ратныхъ поляхъ.—2. Предчувствіе смерти. Свящ. *Порфирій Руфимскій*.—Письма изъ Курляндіи. Свящ. *Р. Пасситъ*.—Священникъ Георгій Громовъ.—† Памяти пастыря-героя.—Съ позицій. Прот. *Тарасій Іваницкій*.—Памяти Геромонаха Амвросія. Свящ. *В. С.*—Библиографія.

При этомъ №-рѣ разсылаются „Воскресные Листки“ №№ 33—36 для обязательныхъ подписчиковъ по 25 экз. каждаго, а для прочихъ—по 1 экз. бесплатно.

Цѣна годового изданія „Вѣстника Военнаго и Морского Духовенства“ 5 рублей съ пересылкой и доставкой.

Цѣна годового изданія „Воскресныхъ Листковъ“ (48 названій по 25 экз. каждаго) 6 рублей съ пересылкой и доставкой. Отдѣльные листки продаются по 1 руб. за сотню, по 8 руб. за тысячу (въ магазинѣ Об-ства распр. религ. нравств. проsv. Петроградъ, Стремянная, 20).

Адресъ Редакціи: Воскресенскій пр. д. № 18.

Брошюра „Какъ живетъ нашимъ плѣннымъ въ Германіи и Австро-Венгріи“ *Н—ва*. Цѣна 15 коп. При высылкѣ болѣе тысячи экземпляровъ по 10 коп. за экз. Одобрена Начальникомъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго. *Распоряженіемъ О. Протопресвитера* подвѣдому духовенству вмѣнено въ обязанность ознакомить нижнихъ чиновъ воинскихъ частей дѣйствующей арміи и запасныхъ батальоновъ съ означенной брошюрой.

Брошюру можно приобрести у капитана Навоева, состоящаго въ Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго, а также въ магазинѣ Главнаго Штаба—Петроградъ, Невскій пр., д. № 4. (См. ниже стр. 522).

Изъ редакціи можно выписывать слѣдующія изданія о. Протопресвитера **Г. І. Шавельскаго**:

- 1) *Евангеліе и жизнь. „Постъ и Молитва“*—25 к.,
- 2) *„Отъ Христова до Духова дня“*—10 к.,
- 3) *„Служеніе священника на войнѣ“* съ иллюстр.—25 к.,
- 4) *„За Вѣру, Царя и Отечество“*—5 к.

и 5) *Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библиотекъ.*

Выпускъ 1. Для чтенія гг. офицеровъ—25 к.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія,
выходящаго 1 и 15 числа каж-
даго мѣсяца, въ размѣрѣ не
менѣе 2 печатныхъ листовъ,
5 р. съ дост. и пересылкою.

За страницу объявленій—15 р.,
1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р.
(на обложкѣ-по соглашенію).

Адресъ редакціи журнала:
Петроградъ, Воскресенскій пр.,
д. № 48.

Телеф. 178—37
или 4—72.

№ 17.

1 Сентября 1915 г.

XXVI г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды по вѣдомству военнаго и морского духовенства.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, во 2-й день текущаго апрѣля, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ, за отличія во время военныхъ дѣйствій, на сопричисленіе къ орденамъ св. Владимира 3-й степени съ мечами: протоіерея 21-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Николая **Макаревскаго**, безъ мечей—протоіерея 17 пѣхотнаго Архангелогородскаго полка Павла **Извъкова**; 4-й степени съ мечами—прикомандированнаго къ 35 пѣхотному Брянскому полку протоіерея Колшинской Троицкой при Ижорскомъ заводѣ церкви Іоанна **Соколова**, священниковъ: 10 драгунскаго Новгородскаго полка Георгія **Ястремскаго**, пѣхотныхъ полковъ: 20 Галицкаго Михаила **Лапчинскаго**, 18 Вологодскаго Михаила **Чикилевскаго**, 135 Керчь—Еникальскаго Павла **Кропотова**, 184 Варшавскаго Николая **Модина**, 189 Измаильскаго Іоанна **Сергіевскаго**, 8 Эстляндскаго Владимира **Кедрова**, Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 13-го Александра **Смирнова** и 20-го Димитрія **Раковскаго**; безъ мечей—протоіереевъ при штабахъ: Главнокомандующаго арміями юго-западнаго фронта—Сергія **Троицкаго** и 3-й арміи—Евгенія **Запольскаго** и священника Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Михаила **Добровольскаго**, св. Анны 2-й степени съ мечами: протоіерея 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка Алексія **Желобовскаго**, священниковъ: 56 пѣхотнаго Житомирскаго полка—Димитрія **Стратоновича**, 14 артиллерійской бригады—Леонида **Лупанова** и при штабѣ 5 арміи—Сергія **Лебедева**; безъ мечей: протоіерея при штабѣ 10 арміи Рафаила **Прозоровскаго** и священника полевого подвижнаго № 3 госпиталя—Николая **Ласкѣва**; 3-й степени съ мечами—священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 54 Минскаго—Михаила **Покровскаго**; 55 Подольскаго—Сергія **Цуркана** и 19 Сибирскаго стрѣлковаго—**Теодота Галицева**; безъ мечей—исполняющихъ пастырскія обязанности: въ

19 пѣшей бригадѣ государственнаго ополченія—іеромонаха **Митрофана** и въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: 342—іеромонаха **Сергія** и 332—іеромонаха **Іереміи**; на пожалованіе мечей къ имѣющемуся ордену Св. Владиміра 4-ой степени протоіерею Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Николаю **Сахарову**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемиловѣннѣе соизволилъ, къ 6 мая сего года, высокаторжественному дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на сопрічисленіе къ ордену Анны 1-й степени протоіереевъ Преображенскаго всей гвардіи собора Петра **Троицкаго** и Новогеоргіевскаго крѣпостнаго собора **Теодора Морозова**, и на пожалованіе митры — протоіерею Николаевскаго Адмиралтейскаго собора Доримедонту **Твердому**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вслѣдствіе засвидѣтельствованія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ лицъ Всемиловѣннѣе соизволилъ пожаловать къ 6-му мая, Высокаторжественному дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, слѣдующія награды:

Объявляется Высочайшее благоволеніе — столоначальнику Канцеляріи Управленія Протопресвитера военнаго и морского духовенства титулярному совѣтнику Николаю **Петрову**; награждаются а) орденами: св. Владиміра 4-й ст. — дѣлопроизводитель Канцеляріи того же Управленія коллежскій совѣтникъ Андрей **Боголюбовъ**; св. Анны 2-й ст. — столоначальникъ Канцеляріи того же Управленія надворный совѣтникъ Александръ **Смирновъ** и казначей Канцеляріи того же Управленія надворный совѣтникъ Иванъ **Семеновъ**; св. Анны 3-й ст. — дѣлопроизводитель Канцеляріи того же Управленія коллежскій совѣтникъ Алексѣй **Гайдукъ**; б) зачетомъ вольнонаемной службы въ государственную — журналистъ Канцеляріи того же Управленія коллежскій регистраторъ Константинъ **Докучаевъ** въ томъ же Управленіи, съ 7 сентября 1909 г. по 20 января 1912 г.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая Всемиловѣннѣе соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія: а) орденомъ св. Владиміра 3-й степени — Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго собора протоіерея Іоанна **Протопопова**; церкви 1-го Кавказскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона протоіерея Давида **Утарнова**; церкви Одесскаго военнаго госпиталя протоіерей Викторъ **Подлипскаго**; б) орденомъ св. Анны 2-й степени — церкви Петроградскаго морского госпиталя протоіерея Александра **Старопольскаго**; в) орденомъ св. Анны 3-й степени — Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора протоіерея Романа **Медвѣдя**; того же собора священника Александра **Мельникова**; того же собора священника Александра **Виноградова**; церкви Виленскаго военнаго

госпиталя священника Павла **Писемскаго**; Двинскаго крѣпостнаго собора священника Николая **Преображенскаго**; церкви 84 пѣхотнаго Ширванскаго Его Величества полка священника Григорія **Цитовича**; церкви Елисаветградскаго кавалерійскаго училища священника Михаила **Романовскаго**; Барнаульской войсковой церкви священника Владимира **Злато-мрежева**; церкви Оренбургскаго казачьяго юнкерскаго училища священника Алексія **Вишневскаго**; Тифлискаго Николаевскаго военнаго собора діакона Николая **Виноградова**; Петроградскаго Адмиралтейскаго собора діакона Стефана **Голосницкаго**; церкви Петроградской военно-исправительной тюрьмы морского вѣдомства діакона Александра **Акридскаго**; Сергіевскаго всей артиллеріи собора діакона Павела **Крестовоздвиженскій**; церкви Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка діакона Николая **Петрова**; г) золотою медалью съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди, на Аннинской лентѣ — Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора діакона Василя **Травинскаго**.

Приказъ по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

(По полевой Канцеляріи Протопресвитера).

№ 70. 12 іюля 1915 года. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилоствивѣйше соизволилъ на пожалованіе, за отличія во время военныхъ дѣйствій, золотыхъ наперсныхъ крестовъ на Георгіевскихъ лентахъ изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА: въ 26-й день марта 1915 года: священникамъ 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка Саввѣ **Писаревскому**, 16-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Иліи **Матикову**; во 2-й день апрѣля: священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 6-го Либавскаго—нынѣ умершему Владимиру **Казанскому**, 54-го Минскаго—Михаилу **Покровскому**, 183-го Пултусскаго—Николаю **Скворцову**, стрѣлковыхъ полковъ: 15-го Сибирскаго—Іоанну **Рабчинскому** и Л.-Гв. 4-го ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи—Николаю **Алитовскому**.

Съ означенныхъ священнослужителей по сему пожалованію слѣдуетъ удержать по 107 руб. 80 коп. съ cadaго, изъ коихъ по 98 руб. подлежать внесенію въ кассу Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора непосредственно или чрезъ мѣстное казначейство, и по 9 руб. 80 коп. инвалиднаго сбора—въ мѣстное казначейство для причисленія къ государственнымъ доходамъ, на основаніи закона 25-го іюня 1912 года.

Квитанцію во взносѣ денегъ слѣдуетъ препроводить во ввѣренное мнѣ Управление. Священнослужители, пожалованные наперсными крестами, за полученіемъ таковыхъ имѣютъ явиться ко мнѣ на Ставку Верховнаго Главнокомандующаго.

Свѣдѣнія о награжденіи поименованныхъ въ настоящемъ приказѣ священнослужителей подлежать внесенію въ послужные ихъ списки.

Подписаль: Протопресвитеръ Г. Шавельскій.

За отлично-усердную и ревностную пастырскую службу священникъ линейнаго корабля „Пантелеймонъ“, нынѣ переведенный въ I полкъ артиллеріи сухопутнаго фронта Морской крѣпости ИМПЕРАТОРА ПЕТРА Великаго, Іоаннъ Крашановскій награжденъ 30 іюля сего года—скуфьею.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, Георгію Іоанновичу Шавельскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 Мая 1915 г. за № 17.605, съ заключеніемъ Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ по поводу создавагося въ настоящее время положенія, при которомъ епархіальные свѣчные заводы, не имѣя времени на отбѣлку воска, вынуждены выдѣлывать церковныя свѣчи изъ желтаго воска. Приказали: Въ означенномъ предложеніи Г. Оберъ-Прокурора изъяснено, что, по обстоятельствамъ военнаго времени, прекратившимъ правильныя торговыя сношенія съ границею, епархіальные свѣчные заводы не имѣютъ свободныхъ запасовъ воска, которые они, предварительно выдѣлки свѣчъ, могли бы заблаговременно отбѣлить, и потому епархіальные свѣчные заводы въ настоящее время оказались вынужденными выдѣлывать церковныя свѣчи изъ желтаго воска. Последнее обстоятельство было предметомъ сужденій въ Комитетѣ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, и при этомъ Комитетъ пришелъ къ слѣдующему: 1) какихъ-либо каноническихъ или иныхъ постановленій, обязывающихъ изготовлять церковныя свѣчи изъ бѣлаго воска, не существуетъ, и предпочтеніе въ церковномъ употребленіи бѣлой свѣчи есть лишь обычай, не исключаящій однако до настоящаго времени желтой свѣчи; 2) желтая свѣча несомнѣнно древнѣе бѣлой, такъ какъ бѣленіе воска есть изобрѣтеніе позднѣйшаго времени; 3) при бѣленіи воска, природа его измѣняется, и даже при солнечномъ бѣленіи онъ теряетъ свой натуральный цвѣтъ, аромат и отчасти масляничность, а при химическомъ бѣленіи, посредствомъ кислотъ, природа его страдаетъ еще болѣе; 4) церковное благолѣпіе отъ возвращенія къ старорусской желтой свѣчѣ нисколько не пострадаетъ, какъ указываетъ примѣръ нѣкоторыхъ церквей Придворнаго Вѣдомства, употребляющихъ исключительно желтыя свѣчи, и 5) что касается епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, то съ введеніемъ въ широкое церковное употребленіе желтыхъ свѣчей, производство и отчетность заводовъ значительно упростились бы, а доходность значительно увеличилась бы, такъ какъ, съ одной стороны, прекратились бы расходы на содержаніе воскобѣлителей и на бѣленіе

воска, съ другой—не было бы нужды въ огромныхъ запасахъ воска, дѣлаемыхъ въ цѣляхъ бѣленія его и поглощающихъ заводскіе капиталы: воскъ могъ бы покупаться по мѣрѣ текущей надобности, и капиталы, нынѣ затрачиваемые на воскъ одновременно, были бы свободны для другого употребленія или приносили бы проценты. По изложеннымъ соображеніямъ, Комитетъ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ пришелъ къ заключенію, что не только не слѣдуетъ тревожиться по поводу вынужденнаго перехода многихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ къ выдѣлкѣ церковныхъ свѣчъ изъ пчелинаго желтаго воска, но скорѣе слѣдуетъ одобрить изготовленіе всѣми епархіальными заводами желтой церковной свѣчи, какъ возстановленіе стараго русскаго обычая и какъ мѣру, полезную во многихъ отношеніяхъ. Выслушавъ настоящее предложеніе Г. Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предложить изложенныя соображенія и заключеніе Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ вниманію епархіальныхъ Преосвященныхъ и вообще духовныхъ начальствъ, въ вѣдѣніи коихъ имѣются заводы для выдѣлки церковныхъ свѣчъ, предоставивъ имъ располагать подвѣдомое имъ духовенство и церковныхъ старостъ къ предпочтительному приобрѣтенію свѣчъ изъ желтаго воска, о чемъ и послать епархіальнымъ Преосвященнымъ, Святѣйшаго Синода Конторамъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ циркулярный указъ. Іюля 13 дня 1915 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь *Г. Левицкий.*

Секретарь *Д. Добросмысловъ.*

№ 19. По вопросу о предпочтительномъ употребленіи въ церквахъ свѣчъ изъ желтаго воска.

Отъ Духовнаго Правленія при О. Протопресвитерѣ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ призналъ настоятельно необходимымъ учрежденіе повсемѣстнаго въ церквахъ Имперіи сбора пожертвованій „на пособіе бѣженцамъ изъ занятыхъ непріателемъ мѣстностей“ и по опредѣленію отъ 5 Августа 1915 года за № 6319 постановилъ: поручить причтамъ всѣхъ церквей Имперіи произвести 8 Сентября текущаго года, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, за литургіей и наканунѣ, за всенощнымъ бдѣніемъ, сборъ пожертвованій на указанный предметъ.

Собранныя суммы должны быть направлены въ Духовное Правленіе для отсылки въ Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ (См. Церковныя Вѣдомости № 33 за 1915 г. стр. 419—20).

С В ъ Д ѣ Н І Я

объ единовременныхъ пожертвованіяхъ и ежемѣсячныхъ взносахъ, поступившихъ отъ духовенства армій Юго-Западнаго фронта на образование благотворительнаго капитала (учрежденіе стипендіи и пособія священнослужителямъ, потерявшимъ трудоспособность на войнѣ и ихъ семьямъ) съ 8-го мая 1915 г. по 20 іюля включительно.

	Единовремен.		Ежемѣсячно.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1) Отъ Священника 10 бригады Государственнаго ополченія, іеромонаха Мелхиседека	—	—	5	—
2) И. об. Благочиннаго Финляндскихъ стрѣлковыхъ бригадъ	60	—	58	—
3) Благочиннаго Кіевскихъ военно-неподвижныхъ церквей	1	—	8	—
4) И. об. Благочиннаго 18 пѣх. дивизіи	—	—	10	—
5) Священника Штаба XI арміи	—	—	2	—
6) Гарнизоннаго благочиннаго г. Броды	—	—	8	—
7) Гарнизоннаго благочиннаго г. Гомеля	—	—	14	—
8) Священника 77 бригады Государственнаго ополченія	13	—	—	—
9) Священника 319 полевого запаснаго госпиталя	12	50	—	—
10) Священника 436 полевого запаснаго госпиталя	—	—	10	—
11) Гарнизоннаго благочиннаго Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго района	25	—	14	40
12) Настоятеля Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго собора	—	—	14	60
13) Гарнизоннаго благочиннаго г. Одессы	—	—	2	—
14) Священника 1-го лазарета 46 пѣх. дивизіи	5	—	2	—
15) Благочиннаго 59 пѣх. дивизіи	—	—	12	—
16) Благочиннаго 23 пѣхотной дивизіи	—	—	24	—
17) Гарнизоннаго благочиннаго г. Львова	43	—	80	63
18) Благочиннаго 80 пѣхотной дивизіи	—	—	12	—
19) Благочиннаго Севастопольскихъ неподвижныхъ церквей	—	—	19	94
20) Священника 275 пѣх. Лебединскаго полка	—	—	4	—
21) Благочиннаго госпиталей IX арміи	40	—	23	—
22) Благочиннаго госпиталей IV арміи	39	—	24	—
23) Гарнизоннаго благочиннаго г. Ровно	—	—	8	—
24) Благочиннаго 33 пѣхотной дивизіи	—	—	20	—
25) Священника 310 пѣх. Шацкаго полка	—	—	4	30
26) Священника 17 Донскаго казачьяго полка	—	—	2	—
27) Благочиннаго 60 пѣх. дивизіи	10	—	18	—
28) Священника 167 пѣхотнаго Острожскаго полка	10	—	8	—
29) Благочиннаго 47 пѣх. дивизіи	50	—	28	—
30) И. об. благочиннаго 19 пѣх. дивизіи	20	—	18	—
31) Благочиннаго 9 Сибирск. стрѣлковой дивизіи	—	—	5	—
32) Благочиннаго 32 пѣх. дивизіи	63	—	72	—
33) Благочиннаго 14 пѣхотной дивизіи	—	—	14	—
34) Благочиннаго 48 пѣх. дивизіи	—	—	4	—
35) Благочиннаго 59 пѣх. дивизіи	—	—	12	—
36) И. об. Благочиннаго 63 пѣх. дивизіи	95	—	32	—

	Единовремен.		Ежемесячно.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
37) Гарнизоннаго благочиннаго г. Минска	—	—	16	—
38) Священника 29 бригады Государ-	—	—	4	—
ственного ополченія	—	—	176	—
39) Благочиннаго госпиталей IV арміи .	—	—	—	—
40) Настоятеля церкви 4-й стрѣлковой	10	—	20	—
бригады	—	—	12	—
41) Благочиннаго 2 стрѣлковой дивизіи .	—	—	13	—
42) Благочиннаго 5 кавалерійской дивизіи	—	—	—	—
43) Священника 2-й кубанской казачьей	25	—	—	—
дивизіи	10	—	—	—
44) Благочиннаго госпиталей IV арміи .	75	—	—	—
45) Священника Штаба XI арміи	25	—	—	—
46) Священника 259 полевого запаснаго	30	—	24	—
госпиталя	—	—	—	—
47) Благочиннаго 21 пѣх. дивизіи	—	—	4	—
48) И. об. благочиннаго 33 пѣхотной ди-	—	—	8	—
визіи	55	—	36	—
49) Благочиннаго 2 стрѣлковой дивизіи .	—	—	—	—
50) Благочиннаго 44 пѣх. дивизіи	—	—	2	—
51) Священника 78 бригады Государ-	—	—	23	—
ственного ополченія	—	—	24	—
52) И. об. Благочиннаго 12 Сибирской	—	—	—	—
стрѣлковой дивизіи	—	—	30	30
53) И. об. благочиннаго 75 пѣхотной	—	—	3	—
дивизіи	—	—	4	—
54) Благочиннаго неподвижныхъ церквей	—	—	43	—
Одесскаго военнаго округа	—	—	44	—
55) Священника 436 полевого госпиталя .	—	—	22	—
56) И. об. благочиннаго 9 пѣх. дивизіи .	165	—	10	—
57) Благочиннаго госпиталей VІІІ арміи	—	—	12	—
58) Благочиннаго госпиталя г. Львова .	—	—	2	—
59) Благочиннаго 1 гренадерской дивизіи.	—	—	8	—
60) Благочиннаго 61 пѣх. дивизіи	10	—	22	—
61) Благочиннаго 43 пѣх. дивизіи	5	—	12	—
62) Священника 76 ополченской бригады	—	—	12	—
63) И. об. Благочиннаго 16 Кавалерійской	—	—	2	—
дивизіи	—	—	—	—
64) И. об. благочиннаго 19 пѣх. дивизіи.	18	—	—	—
65) Благочиннаго 15 пѣх. дивизіи	5	—	2	—
66) Священника 166 пѣхотн. Ровненскаго	10	—	6	—
полка	100	—	—	—
67) Священника 10 бригады Государ-	—	—	2	—
ственного ополченія	—	—	8	—
68) Священника 309 пѣх. Овручскаго полка	—	—	19	—
69) Священника 24 ополченской бригады	75	—	60	—
70) Священника 36 ополченческой бригады	—	—	8	19
71) Священника 1 Донской Казачьей ди-	—	—	11	—
визіи	58	—	58	—
72) Благочиннаго 83 пѣхотной дивизіи .	—	—	6	—
73) Благочиннаго 41 пѣхотной дивизіи . .	—	—	11	—
74) Благочиннаго Кіевскихъ неподвиж-	—	—	—	—
ныхъ церквей	—	—	14	42
75) И. об. благочиннаго 52 пѣх. дивизіи	—	—	—	—
76) Священника 169 пѣх. Луцкаго полка.	50	—	—	—
77) Благочиннаго 46 пѣхотной дивизіи .	—	—	23	—
78) Гарнизоннаго благочиннаго Брестъ-	—	—	8	—
Литовскаго крѣпостнаго района	—	—	4	—
79) Священникъ 1-го лазарета 81 пѣх.	—	—	8	—
дивизіи	—	—	—	—
80) Благочиннаго 60 пѣх. дивизіи	—	—	4	—
81) Гарнизоннаго благочиннаго г. Чер-	—	—	8	—
касѣ	—	—	—	—
82) Благочиннаго госпиталей XI арміи .	—	—	4	—
83) Гарнизоннаго благочиннаго г. Броды	—	—	8	—

	Единовремен. Руб.	Коп.	Ежемесячно. Руб.	Коп.
84) Протоіерея Люблинскаго мѣстнаго лазарета	—	—	3	—
85) Гарнизоннаго благочиннаго г. Гомеля	7	—	6	—
86) Благочиннаго штаба III армии	50	—	116	—
87) Ктитора церкви 26 бригады Государственнаго ополченія	3	90	—	—
88) Священника I лазарета 46 пѣхотной дивизіи	—	—	2	—
89) Священника 20 пѣх. Галицкаго полка	10	—	10	—
90) Благочиннаго 70 пѣх. дивизіи	10	—	10	—
91) Священника 26 ополченской бригады	10	—	10	—
92) Священника 3 ополченской бригады	10	—	6	—
93) Священника 24 ополченской бригады	—	—	2	—
94) Благочиннаго 78 пѣх. дивизіи	—	—	14	—
95) Благочиннаго Севастопольскихъ неподвижныхъ церквей	—	—	18	86
96) И. об. Благочиннаго 12 Сибирской стрѣлковой дивизіи	—	—	19	—
97) Священникъ штаба крѣпости Перемышль	10	—	6	—
98) Благочиннаго 9 пѣх. дивизіи	13	—	12	—
99) Благочиннаго 37 пѣх. дивизіи	—	—	48	—
100) И. об. благочиннаго 12 пѣх. дивизіи	—	—	16	—
101) Благочиннаго 51 пѣх. дивизіи	—	—	8	—
102) Благочиннаго 14 кавалерійск. дивизіи	—	—	16	—
103) Настоятеля Врестъ-Литовскаго крѣпостнаго воен. собора	—	—	14	70
104) Гарнизоннаго благочиннаго г. Минска	—	—	20	—
105) Благочиннаго 18 пѣхотной дивизіи	—	—	8	—
106) И. об. благочиннаго 16 кавалерійской дивизіи	—	—	10	—
107) Протоіерея Л.-Гвар. стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка	10	—	—	—
108) Гарнизоннаго благочиннаго Врестъ-Литовскаго крѣпостнаго района	150	—	—	—
109) Священника штаба Главнокомандующаго Юго-Западнаго фронта	194	—	290	35
110) Благочиннаго 12 кавалерійской дивизіи	—	—	24	—
111) Священника 31 пѣх. Алексѣевского полка	50	—	—	—
112) Протоіерея Астраханской Іоанно-Златоустовской церкви Павла Васильковскаго	25	—	—	—
113) Благочиннаго 14 пѣх. дивизіи	10	—	4	—
114) Священника штаба I Донской казачьей дивизіи	—	—	2	—
115) Священника 17 Донского казачьяго полка	—	—	2	—
116) Священника 54 ополченской бригады	—	—	5	—
117) Благочиннаго 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи	—	—	28	—
118) Благочиннаго 71 пѣх. дивизіи	15	50	—	—
119) Священникъ 167 пѣхот. Острожскаго полка	—	—	2	—
120) Благочиннаго 83 пѣхотной дивизіи	28	—	—	—
121) И. об. Благочиннаго 12 Сибирской стрѣлковой дивизіи	10	—	—	—
122) Священника 128 полевого запаснаго госпиталя	—	—	8	—
123) Благочиннаго 9 кавалерійской дивизіи	10	—	—	—
124) Командира 312 пѣх. Васильковскаго полка	—	—	2	—
125) Благочиннаго 45 пѣх. дивизіи	—	—	22	—

	Единовремен.		Ежемесячно.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
126) Священника 3 Донской казачьей дивизіи	10	—	—	—
127) Благочиннаго 70 пѣх. дивизіи	—	—	20	—
128) Благочиннаго 52 пѣх. дивизіи	15	—	12	—
129) Священника 1-й Кубанской казачьей дивизіи	8	—	3	60
130) Гарнизоннаго благочиннаго г. Гомеля	—	—	18	—
131) Благочиннаго 14 пѣхотной дивизіи	—	—	14	—
132) Священника 256 запаснаго госпиталя	—	—	2	—
133) Гарнизоннаго благочиннаго г. Одессы	—	—	4	—
134) Благочиннаго Кіевскихъ военно-неподвижныхъ церквей	21	—	16	—
135) Священника 319 полевого запаснаго госпиталя	—	—	2	—
136) Благочиннаго 51 пѣх. дивизіи	—	—	8	—
137) Священника 113 полевого запаснаго госпиталя	—	—	2	—
138) Благочиннаго 8 кавалерійской дивизіи	—	—	18	—
139) И. об. благочиннаго 80 пѣх. дивизіи	—	—	24	—
140) Священника Л.-Гв. Гренадерскаго гусарскаго полка	10	—	—	—
141) И. об. благочиннаго 69 пѣх. дивизіи	—	—	14	—
142) Благочиннаго 71 пѣх. дивизіи	75	—	4	—
143) Священника 14 пѣх. Олонецкаго полка	—	—	4	—
144) Благочиннаго 65 пѣх. дивизіи	—	—	36	—
145) Священника 1-й Донской казачьей дивизіи	—	—	2	—
146) Священника 1-го лазарета 78 пѣхот. дивизіи	—	—	3	—
147) Священника своднаго госпиталя изъ 184—185 госпиталей	—	—	2	—
148) Священника 285 полевого запаснаго госпиталя	—	—	4	—
149) И. об. благочиннаго 82 пѣх. дивизіи	—	—	10	—
150) Гарнизоннаго Благочиннаго Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго района	37	—	12	—
151) Благочиннаго 3 кавалерійской дивизіи	5	—	15	20
152) Священника 1-го Львовскаго военнаго госпиталя	—	—	2	—
153) Священника 22 Туркестанскаго стрѣльковаго полка	—	—	8	—
154) Священника 153 полевого запаснаго госпиталя	—	—	6	—
155) И. об. благочиннаго 11 пѣх. дивизіи	81	—	60	—
156) Настоятеля Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго собора	—	—	14	60
157) Священника 77 бригады Государственнаго ополченія	10	—	—	—
158) Священника 125 полевого запаснаго госпиталя	—	—	4	—
159) Благочиннаго госпиталей VIII арміи	20	—	98	—
160) Священника 51 пѣхотнаго Литовскаго полка	—	—	2	—
161) Благочиннаго 49 пѣхотной дивизіи	110	—	50	—
162) Священника 9 Уланскаго Бугскаго полка	5	—	12	—
163) Благочиннаго госпиталей III арміи	—	—	105	—
164) Священникъ 449 полевого подвижнаго госпиталя	—	—	2	50
165) Благочиннаго 2 стрѣлковой дивизіи	—	—	12	—

	Единовремен.		Ежемесячно.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
166) Священника 1-й Кубанской казачьей дивизіи	—	—	2	—
167) Священника 26 бригады Государственнаго ополченія	3	—	2	—
168) И. об. благочиннаго 21 пѣхотной дивизіи	—	—	6	30
169) Геромонаха 1-го лазарета 78 пѣхотной дивизіи	3	—	2	—
170) Священника 3-й стрѣлковой дивизіи	10	—	12	—
Итого	2261	90	2803	89
В С Е Г О	5065 р. 79 к.			

Въ настоящее время въ наличности состоитъ: процентными бумагами въ облигаціяхъ 5% внутреннихъ займовъ 1914 и 1915 г.г. по расчетной книжкѣ за № 649	14000 р. — к.
Наличными деньгами по книжкѣ сберегательной кассы за № 26851	2276 „ 44 „
Всего же процентными бумагами и наличными	16276 „ 44 „

Главный Священникъ арміи Юго-Западнаго фронта
Протоіерей В. Грифцовъ.

22 іюля 1915 г.
№ 3261.

Распоряженіе о. Протопресвитера.

Предлагаю подвѣдомственному мнѣ духовенству возможно широко ознакомить нижнихъ чиновъ воинскихъ частей дѣйствующей арміи, а также запасныхъ баталіоновъ, съ одобренной Начальникомъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго брошюрой П. Н—ева:

„Какъ живетъ нашимъ плѣннымъ въ Германіи и Австро-Венгріи“.

Брошюру эту можно приобрѣтать у Капитана *Навоева*, состоящаго въ Штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго ¹⁾.

Стоимость экземпляра 15 коп., а при выпискѣ болѣе 1.000 экземпляровъ 10 коп.

Протопресвитеръ Г. Шавельскій.

¹⁾ Также въ книжномъ магазинѣ Главнаго Штаба — Петроградъ, Невскій просп., д. № 4.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Подъ военной грозой.

Пастырскія бесѣды по поводу современной войны.

IV.

Почему же допускается народами такое печальное явленіе—война? Какія причины заставляютъ современные государства выходить изъ состоянія взаимнаго мира, начинать вражду и поднимать оружіе другъ противъ друга?

Война, какъ извѣстно, начата противъ насъ германцами. Этотъ народъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ поселился въ Европѣ, всегда отличался воинственнымъ настроеніемъ (самое слово „германецъ“ означаетъ въ переводѣ на русскій языкъ „человѣка копы“). По извѣстіямъ древнѣйшихъ латинскихъ писателей, тевтоны, жившіе на границѣ римской имперіи, неоднократно беспокоили ее своими набѣгами. Хотя съ теченіемъ времени прежнія германскія племена смѣшались съ другими европейскими народами и утратили свои духовныя особенности, тѣмъ не менѣе означенное свойство ихъ (воиственность) сохранилось въ той отрасли тевтонской расы, которое входитъ въ составъ нынѣшней германской имперіи. Воинственный духъ нѣмцевъ проснулся и особенно сталъ развиваться съ 1870—1871 г.г., когда они одержали рѣшительную побѣду надъ сосѣднимъ французскимъ народомъ. Подъ вліяніемъ бывшихъ успѣховъ они стали мечтать о другихъ завоеваніяхъ, тѣмъ болѣе, что, съ постепеннымъ увеличеніемъ населенія, началъ чувствоваться недостатокъ земли въ собственномъ ихъ государствѣ. Носясь съ мыслию о расширеніи своихъ владѣній на счетъ другихъ народовъ, германцы принялись за вооруженія: увеличивали количество войска, изобрѣтали разныя орудія разрушенія, укрѣпляли свои города и вообще принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы быть сильными и готовыми вести войну съ сосѣдними народами.

Понятно, что и послѣдніе не могли быть равнодушными и невнимательными къ тому, что совершалось въ Германіи: видя воинственные замыслы нѣмцевъ и зная, въ какую сторону они направлены, и другіе народы должны были подумать о томъ, чтобы принять мѣры защиты отъ возможнаго въ будущемъ посягательства германцевъ на ихъ собственность. Всѣ европейскія государства съ каждымъ годомъ стали все болѣе и болѣе увеличивать свои военныя силы. Такъ произошелъ въ Европѣ „вооруженный миръ“, или такое выжидательное состояніе народовъ, когда война всячески избѣгается и откладывается, такъ какъ представляется весьма опасною и губительною вслѣдствіе общей къ ней подготовленности. Конечно, такое положеніе нельзя назвать надежнымъ и устойчивымъ: причины войны не устраниются, а только отдалаются часть ея наступленія. Между тѣмъ не прекращающіяся вооруженія, постоянно питая въ населеніи духъ тревоги и опасенія за будущее, тяжело отзываются на денежныхъ средствахъ европейскихъ государствъ. Громаднѣйшая часть народныхъ богатствъ тратится на военныя приспо-

собленія въ ущербъ другимъ государственнымъ нуждамъ. Неудивительно, что терпѣть такое положеніе, наконецъ, становится для народовъ равносильнымъ войнѣ, или даже тяжелѣе, чѣмъ вести самую войну. И какъ вредный нарывъ часто бываетъ нельзя ничѣмъ вылѣчить, какъ только удалить его острымъ ножомъ, такъ и прочный миръ между народами иногда бываетъ возможно возстановить только чрезъ войну. Притомъ же постоянныя, годъ отъ году увеличивающіяся, вооруженія сами въ себѣ носятъ зачатокъ и всегдашнюю возможность войны: это—горючій матеріалъ, готовый вспыхнуть и взорваться отъ прикосновенія малѣйшей искры огня.

Въ послѣдніе годы сами европейскіе народы и ихъ правительства стали сознавать ту опасность, которая заключалась въ грозныхъ боевыхъ приготовленіяхъ. По предложенію нашего Государя Императора, дважды собирались представители европейскихъ державъ для обсужденія вопроса о всеобщемъ разоруженіи народовъ. Къ сожалѣнію, эти благородныя и въ высшей степени отрадныя для всего человѣчества намѣренія встрѣтили несочувствіе и противодѣйствіе именно со стороны нѣмцевъ: казались имъ несбыточными и неосуществимыми въ дѣйствительности. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: для людей, привыкшихъ и воспитанныхъ въ теченіе десятковъ лѣтъ на мысли о завоеваніяхъ, трудно отказаться отъ своихъ плановъ и излюбленныхъ мечтаній... Не даромъ одинъ изъ государственныхъ людей германскаго народа (Бисмаркъ) говорилъ въ свое время: „великіе вопросы эпохи разрѣшаются не рѣчами и не голосованіемъ большинства, но желѣзомъ и кровью“.

Такимъ образомъ, первая причина современной войны заключается въ громадныхъ вооруженіяхъ европейскихъ народовъ, вызываемыхъ къ тому завоевательными стремленіями германцевъ. „Дошло до того, что половина всѣхъ средствъ народныхъ стала уходить на вооруженіе и при совершенно ясномъ небѣ каждую минуту всѣ вынуждены ждать сокрушительнаго грома. Уже одно это ожиданіе, томительное и истощающее нервы, слагалось въ мученіе, слишкомъ унижительное и нестерпимое. Не соответствуетъ достоинству великихъ расъ жить въ опасеніи вѣчнаго, нависшаго надъ нимъ меча. Пора было положить этому конецъ. Нелѣпный до болѣзненности ростъ германскихъ вооруженій угрожалъ прежде всего Англій, но и Франція читала въ немъ, буква за буквой, свой смертный приговоръ. И Россія велѣдъ за Англійей и Франціей не можетъ болѣе глядѣть на германское могущество иначе, какъ на смертельную для себя угрозу. Нынѣ часъ суда Божія насталъ. Мирныя европейскіе народы вынуждены поставить для себя вопросъ о жизни и смерти“¹⁾.

Вторая, весьма важная, причина современной войны заключается въ необходимости для Россіи выступить въ защиту славянства. Какъ извѣстно, и ближайшимъ поводомъ къ войнѣ послужило вѣроломное и ничѣмъ не вызываемое нападеніе союзной съ Германіею Австріи на маленькое славянское государство—Сербію.

Славянскія и германскія племена издавна жили въ Европѣ въ ближайшемъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ, причемъ славяне всегда отличались стремленіемъ къ осѣдлости, привязанностію къ землѣ, на которой они поселились, и миролюбивымъ характеромъ. Поэтому не удивительно, что для германскихъ воинственныхъ и хищныхъ племенъ они составляли заманчивую добычу. Со временемъ слабыя и малочисленныя

¹⁾ Цитов. сочин. свящ. Н. Писарева, стр. 16—17.

отрасли славянства, замѣшавшіяся среди германскихъ племенъ, утратили свою самостоятельность и подпали подъ власть тевтоновъ. Что дѣйствительно, въ предѣлахъ нынѣшней германской имперіи жили нѣкогда славянскіе народы, доказательствомъ служатъ современныя названія нѣкоторыхъ нѣмецкихъ городовъ, сохранившія отпечатокъ славянскихъ нарѣчій (напр., Кольбергъ вм. Голобрегъ, Альтенбургъ вм. Старградъ, Бранденбургъ вм. Браниборъ (т. е. лѣсъ брани, войны), Гумбиненъ вм. Губинъ, Остерроде вм. Острогъ, Истербургъ вм. Выстругъ) ¹⁾.

Въ отношеніи къ славянамъ нѣмцы всегда питали недружелюбныя чувства и завоевательныя намѣренія. Еще въ XVII вѣкѣ защитникъ славянства Юрій Крижаничъ, хорватъ, прибывшій въ Москву, съ горечью писалъ, какъ многія славянскія племена въ Моравіи, Силезіи и Пруссіи или уничтожены тевтонами, или изгнаны ими отсюда, какъ тевтоны захватили господство въ Чехіи, Угріи, Польшѣ. „Нѣмцы,—разсказываетъ Крижаничъ, „ни мало не заботятся о духовномъ просвѣщеніи и матеріальномъ благосостояніи тѣхъ народовъ, кула приходятъ или бывають призваны. Они—самомнительнѣйшій народъ въ мірѣ, самые гордые презиратели другихъ народовъ и вреднѣйшіе враги и насильники славянства; намѣренно всюду прославляютъ свои достоинства, нерѣдко небывалыя, и чернятъ всѣхъ славянъ, превеличивая дѣйствительныя недостатки послѣднихъ, и не гнушаясь явной ложью и клеветой“. „Я—говоритъ Крижаничъ о себѣ,—бываль съ ними много тысячъ разъ, и почти всегда вынужденъ былъ выслушивать, какъ они честятъ нашъ родъ славянскій, пронизывая всѣми возможными ругательствами и клеветами... Чего только не пишутъ о насъ въ своихъ книгахъ, и нельзя довольно высказать, сколько гибеленъ ядъ ихъ для нашего народа... Нѣмцы отогнали насъ отъ моря, отъ судоходныхъ рѣкъ, загнали въ широкое поле землю орать. Вездѣ на плечахъ намъ сидятъ они и ищутъ надъ нами господства. Голодной ихъ жадности никогда не удовлетворишь, какъ дыряваго мѣшка. Они хотѣли бы высосать кровь изъ жилъ, мозгъ изъ костей нашихъ... Вообще—ни одинъ народъ подъ солнцемъ не былъ искони такъ обиженъ и осрамленъ отъ иноплеменниковъ, какъ мы—славяне отъ нѣмцевъ“ ²⁾. Если въ былыя времена такую ненависть питали нѣмцы къ славянамъ вообще, то не лучше они относились и къ русскимъ. Тотъ же Юрій Крижаничъ заявлялъ, что „нѣмцы ненавидятъ наше славянское племя непримиримою вѣчною демоническою ненавистью, и особенно русское царство. Послѣ того, какъ вытѣснили славянскія племена изъ Моравіи, Поморья, Силезіи и Пруссіи или уничтожили ихъ тамъ, послѣ захвата господства въ Угріи, Чехіи, Польшѣ и Литвѣ, они не могутъ терпѣть того, что остается свободной отъ ихъ прелютаго ига русская держава, которая можетъ послужить надеждой и опорой для славянъ.

Способы, посредствомъ которыхъ они приносятъ вредъ, крайне разнообразны, проникають внутреннюю и внѣшнюю жизнь и политику; какъ заклятые враги Россіи, усиленно стараются ослабить, унижить ее. Всю Русь наводняютъ шайки нѣмцевъ и всѣ благіе плоды земли нашей они пожирають, и страну нашу дѣлають пустыней, и постепенно да нечувствительно обрацають насъ въ ихъ данниковъ и подчиненныхъ ³⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 22.

²⁾ Тамъ же, стр. 31.

³⁾ Тамъ же, стр. 36—37.

Слова эти были сказаны почти триста лѣтъ назадъ; и однако они вполне справедливы въ отношеніи нѣмцевъ и нашего времени. На жизнь нашего отечества они имѣли и имѣютъ самое сильное вліяніе, которое въ послѣдніе годы стало увеличиваться все болѣе и болѣе; наука, искусство, торговля, промышленность—все находится въ рукахъ нашихъ западныхъ сосѣдей. Кромѣ того, въ русской землѣ проживаетъ значительное количество нѣмцевъ. Въ силу своего происхожденія, образованія и другихъ особенностей, они не всегда могутъ тѣсно объединиться съ русскимъ народомъ и составить одно съ нимъ нераздѣльное цѣлое. Хотя они и живутъ въ нашемъ отечествѣ, приносятъ ему и пользу своимъ трудомъ, но все же они—не одного духа и настроенія съ кореннымъ нашимъ населеніемъ. А для блага государства, его духовной крѣпости и преобладающей силы русской народности—едва-ли это желательно и полезно.

Прот. *И. Моревъ.*

(Продолженіе будетъ).

Слава кубанскихъ казаковъ.

Труба прозвучала! Кавказцы, въ походъ!

Сбирайтесь на ратное дѣло!

На вражія силы сѣшните впередъ,

Летите, какъ соколы, смѣло...

Ура вамъ, Кубанцы, ура, молодцы!

За славу родную лихіе бойцы!

Не вѣдаетъ страха кубанскій казакъ,

Ничто ему голодъ и жажда,

И зной, и метели кубанцу пустякъ,

Знакомъ онъ съ невзгодою каждой.

Ура вамъ, кубанцы, ура, молодцы!

За славу родную, лихіе бойцы!

Какъ въ старые годы, при вашихъ отцахъ,

Живетъ ваша слава и нынѣ,

И, съ гордостью слыша о вашихъ дѣлахъ,

Воскликнетъ отецъ и о сынѣ:

Ура вамъ, кубанцы, ура, молодцы!

За слову родную лихіе бойцы!

1915 г. 17 мая
Передъ боемъ у аула К.
Кавказская армія.

1-го Кавказскаго полка
Свящ. Константинъ *Образцовъ.*

Пѣсня кубанскихъ казаковъ.

(Посвящается славнымъ бойцамъ 1-го Кавказскаго казачьяго полка въ память боевой ихъ славы во Вторую Великую Отечественную войну).

Ты Кубань-ли наша родина,
Вѣковой нашъ богатырь!
Многоводная, раздольная,
Разлилась ты въ даль и въ ширь!
Изъ далекихъ странъ полуденныхъ,
Изъ турецкой стороны
Бьютъ челомъ тебѣ, родимая,
Твой вѣрные сыны.
О тебѣ здѣсь воспоминаючи,
Пѣсню дружно мы поемъ
Про свои станицы вольныя,
Про родной отцовскій домъ.
О тебѣ здѣсь воспоминаючи,
Какъ о матери родной,
На врага, на басурманина,
Мы идемъ на смертный бой.
О тебѣ здѣсь воспоминаючи,
За тебя-ль не постоятъ,
За твою-ли славу старую
Жизнь свою-ли не отдать!
Мы, какъ дань свою покорную
Отъ прославленныхъ знаменъ,
Шлемъ тебѣ, Кубань родимая,
До сырой земли поклонъ!..

1915 г.
Кавказская армія.

1-го Кавказскаго Казачьяго полка
Священникъ Константинъ *Образцовъ*.

Логика сердца.

У сердца своя логика, логика любви, которая часто идетъ въ разрѣзъ съ законами формальнаго мышленія. Она тамъ, гдѣ нашъ пропитанный скепсисомъ разсудокъ своими безошадными и подчасъ очень трезвыми вопросами—„зачѣмъ“? „стоитъ-ли?“ „будетъ-ли польза?“ не пропадетъ-ли?“ охлаждаетъ и порой окончательно убиваетъ всякій благородный порывъ. Она тамъ, гдѣ нужда, бѣдность, горе, бѣдствіе, уныніе, отчаяніе, гдѣ словомъ нужна наша помощь и участіе. Она не стѣняется формой и размѣрами; она широка и разнообразна, какъ и вообще широка заповѣдь любви и разнообразно выполненіе ея.

Теперь все пишутъ о мобилизаціи промышленности на нужды арміи; говорятъ о сѣздахъ промышленности, о лучшихъ способахъ организаціи этого дѣла. Все взвѣшиваютъ, обдумываютъ, рѣшаютъ, выносятъ резолюціи и т. п. А логика сердца уже давно и вездѣ, начиная отъ Царскаго дворца до послѣдней хаты крестьянина, мобилизовала свои силы, и въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Развѣ не логика сердца направила тысячи женщинъ и дѣвушекъ въ сестры милосердія? Развѣ не она организовала лазареты, питательные пункты, помощь семьямъ

взятыхъ на войну, помощь сиротамъ послѣ убитыхъ воиновъ и т. п.? Развѣ не она пишетъ тысячи тысячъ ободряющихъ писемъ на позиціи, въ окопы нашимъ защитникамъ? Развѣ не она шлетъ имъ разные подарки, „сласти“, одежду, бѣлье, провизію, табакъ, бумагу, книги?.. Развѣ не она послала на позицію десятокъ маленькихъ евангелій и столько же крестиковъ съ трогательной замѣткой: „отъ Леши“? Развѣ не она прислала солдату подарокъ съ просьбой—непремѣнно отвѣтить и указала адресъ: „Царское село, Дворецъ, Анастасіи“? Развѣ не эта же логика подсказала одной интеллигентной дамѣ, привыкшей всегда жить съ прислугой, отказаться отъ нея, дѣлать все самой, а деньги, оставшіяся отъ этой экономіи, отдать на нужды воинамъ? „Осмѣливаюсь Васъ вторично беспокоить“, пишетъ она о Протопресвитеру, посылая 50 рублей и подарки для нижнихъ чиновъ, „прошу принять мое трудовое приношеніе“. Да, это трудовое! И не первый разъ! Она „вторично беспокоить“ и пишетъ далѣе: „нужда велика для арміи, потому и сильная помощь должна литься непрерывно“. И она посылаетъ эту помощь, отказываясь отъ удобства и отдыха и многихъ своихъ привычекъ; она посылаетъ непрерывно въ разныя воинскія части, удѣляя отъ своихъ средствъ и другихъ располагая къ подобнымъ же жертвамъ. „Приложила и свою лепту“... пишетъ она просто, „для православныхъ нижнихъ чиновъ, а пять паръ кальсонъ наша знакомая дама старушка... прошу и отъ нея принять“...

Какое великое дѣло эта мобилизація сердечной логикі! Дай Богъ, чтобы никогда не изсякалъ этотъ живой источникъ! Вѣримъ, любовь найдеть средство, а примѣръ этой дамы—подражателей...

В. Р.

Изъ дневника полкового священника.

I. Отъ Джаркента до Ташкента.

Было раннее утро 18 іюля — знаменательнаго для всей Россіи 1914 года...

Джаркентъ ¹⁾—городъ чисто восточнаго типа, съ глинобитными зданіями и плоскими крышами — находился еще въ полудремотѣ, утопая чуть не въ тропическихъ лучахъ палящаго солнца, когда неожиданное и необычное появленіе казаковъ, несшихся въ полный карьеръ изъ своего лѣтнаго лагеря въ урочищѣ „Тышкапъ“ ²⁾, заставило невольно встрепенуться жителей и придти къ заключенію, что произошло что-то важное, экстраординарное...

„Мобилизація“!—какъ молнія пронеслось по городу.

Въ сумеркахъ прибылъ въ городъ 21 стрѣлковый Туркестанскій полкъ, и истина понемногу стала проясняться. Это были первыя ласточки...

Стало извѣстно, что Австрія объявила войну Сербіи, дѣлая этимъ вызовъ и Россіи, и что въ Россіи мобилизація идетъ съ 17-го іюля.

¹⁾ Джаркентъ — одинъ изъ 6 уѣздныхъ городовъ Семирѣч. обл. на границѣ съ Китаемъ, отъ ст. „Кабуль-сай“ Ташк. ж. д. въ 1.063 вер. и отъ своего областного города Вѣрнаго—въ 325 верстахъ.

²⁾ „Тышкапъ“ въ 40 вер. отъ Джаркента, въ южныхъ отрогахъ хребта Тянь-Шаня.

Вскорѣ, одно за другимъ, пришли извѣстія объ объявленіи войны Россіи Германіей, а затѣмъ и Австріей, и Россія въ вѣковомъ единеніи съ своимъ Царемъ грудью встрѣтила этотъ вызовъ.

Настала историческій часть міровой борьбы правды съ насиліемъ...

„На начинающихъ Богъ!“—и Россія, вѣруя въ свою правоту, всколыхнулась, какъ грозное море, и могучая волна докатилась до насъ, заброшенныхъ въ самый дальній уголокъ средне-азиатскихъ владѣній Россіи...

Незабвенныя слова возлюбленнаго Монарха нашего, призывающаго въ часъ испытанія къ объединенію, глубоко запали въ сердца всѣхъ русскихъ и всѣ горѣли однимъ желаніемъ идти на бой съ врагомъ и одолѣть его...

Начались спѣшныя приготовленія къ походу и здѣсь; но долго, долго пришлось ждать выступленія; болѣе двухъ мѣсяць прошло въ ожиданіи, пока, наконецъ, не настала эта минута.

28 сентября былъ отслуженъ напутственный молебенъ, послѣ котораго полкъ торжественнымъ маршемъ съ музыкой выступилъ изъ города въ походъ.

Зрѣлище это было не совсѣмъ обыкновенное, а потому на молебствіи присутствовалъ, можно сказать, почти весь городъ.

Полковымъ священникомъ П. А. Докучаевымъ было произнесено соотвѣтствующее слово, а командиръ полка, Аф. Андр. Селядцевъ, поздравивъ полкъ съ походомъ, выразилъ надежду увидѣть вновь со здравіемъ своими ратными сотоварищами послѣ войны, но не какъ уже просто съ солдатами, а какъ съ чудо-богатырями, украшенными знаками ордена Св. Георгія. Затѣмъ, принявъ икону изъ рукъ городского головы, попросилъ полкового священника благословить ею полкъ.

Туземное же населеніе (сарты, таранчи, киргизы и пр.) чествовало полкъ въ 2-хъ верстахъ отъ города, гдѣ мулла, встрѣтившій его съ хлѣбомъ и солью, отслужилъ тоже молебенъ о дарованіи доблестному русскому воинству побѣды и произнесъ рѣчь на мѣстномъ языкѣ, которая тотчасъ же переводилась во всеуслышаніе на русскій языкъ и была покрыта долгимъ, несмолкаемымъ „ура“. Въ особо-приготовленной палаткѣ (изъ кошмы) офицерству радушно былъ предложенъ чай и фрукты, а нижнимъ чинамъ—завтракъ, состоявшій изъ несмѣтнаго количества баранины туземнаго приготовленія, бѣлаго хлѣба съ пресловутымъ „пилавомъ“ (пловомъ) во главѣ, приготовленнымъ изъ риса съ саломъ, кусочками баранины, зеленью и пряностями. На проводы полка съѣхалось такъ много туземнаго населенія, вполне сердечно относящагося къ русскимъ, что „арбы“ туземцевъ, съ европейскими экипажами, съ лошадьми, быками и ишаками, заняли весь перелѣсокъ, находящійся въ этой мѣстности. Дѣйствительно, можно сказать словами поэта, „какихъ племень, какихъ народовъ“ тутъ не было, и эта пестрая и оригинальная картина съ радужнымъ пріемомъ надолго останется въ памяти полка.

Въ этотъ же день произошла первая наша ночевка въ походѣ, въ казачьей станицѣ Бурхузирь, гдѣ на слѣдующій день мы совсѣмъ уже распростились какъ съ офицерскими семьями, такъ и съ горожанами, пожелавшими проводить насъ.

На слѣдующій день мы расположились бивуакомъ на берегу довольно значительной рѣки Или.

Мѣстность—пустынная и вполне дикая: куда только можно окинуть глазомъ—песокъ, песокъ и песокъ... Впрочемъ, въ видѣ исключенія, по-

падаютъ кое-гдѣ и маленькіе оазисы, поросшіе мелкимъ кустарникомъ „карагача“¹⁾ и „облѣпиха“²⁾).

Было уже обѣденное время и офицерству стали было подавать первое блюдо.

Между тѣмъ, бывалые люди уже предупредили всѣхъ насъ, что, вѣроятно, мы будемъ свидѣтелями величественнаго, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, страшнаго явленія—песочнаго урагана, что, по мѣстному нарѣчію, называется „Ката-Джилъ“ (сильный вѣтеръ) а въ песчаныхъ степяхъ арабійской земли это явленіе извѣстно подъ именемъ „самума“ или „хамсина“. Въ воздухѣ было чрезвычайно душно: термометръ поднялся за 40° по R.; но это не былъ обыкновенный жаръ: это было что-то иное, многими изъ насъ еще не испытанное. Дышать становилось труднѣе и труднѣе; тѣло покрылось сильной испариной; организмъ замѣтно ослабѣвалъ, хотя кровь вращалась быстрѣе, а сердце работало учащенно. Накаленный, неподвижный воздухъ давилъ все, что находилось на землѣ. Одолѣвала жажда и клонило ко сну, но сна не было. Чувствовалось, что природа, дѣйствительно, готовила что-то грѣшное, но вмѣстѣ съ тѣмъ ужасное. Животныя, сопровождавшія насъ въ походѣ, видимо раздѣляли съ человекомъ это чувство: лошади, стоя въ поту, не дотрогивались до корма, а только боязливо поводили ушами и втягивали въ себя кроваво-красными раздутыми ноздрями воздухъ; ишаки сбились въ кучу и дико кричали; собаки жалобно выли и жалась къ хозяйкамъ. Если бы кто наблюдалъ въ эти минуты за животными, то замѣтилъ бы, что всѣ они стояли, повернувшись крупами въ одну и ту же сторону—къ сѣверо-западу. Между тѣмъ въ воздухѣ стояла какая-то особая тишина, которую въ общежитіи принято называть „зловѣщей“.

Небо стало красновато желтаго цвѣта, и солнечный дискъ казался мутнымъ шаромъ, безъ лучей, безъ блеска, такъ что на него можно было смотрѣть безъ закопченнаго стекла.

А маленькая черная точка, давно уже показавшаяся на горизонтѣ, съ неимоверною быстротою расла и расла, дѣлаясь все страшнѣе и страшнѣе... Гулъ и ревъ приближались и грозная черная стѣна, поднимаясь изъ-за горизонта, расплзалась налѣво и направо, мало-по-малу захватывая весь небосклонъ, пока, наконецъ, не обрушилась на нашъ бивуакъ, окутавъ его во что-то темное, непроницаемое... Туча жгучаго мелкаго песку съ пылью, затемняя солнце, заноса собою все на землѣ и проникая во всѣ поры человѣческаго тѣла, заставила насъ испытать самое непріятное ощущеніе: песокъ обжигалъ лицо, руки, шею и вообще все, что не было защищено одеждою. Это былъ шкваль, налетѣвшій разомъ на насъ, но разомъ также и стихшій; однако, порывы учащались и учащались, такъ что всѣ старались прилечь къ землѣ и чѣмъ нибудь укрыться. Порывы урагана такъ были сильны, что офицерская палатка, несмотря на сверх-человѣческія усилія самихъ офицеровъ и солдатъ, державшихъ ее за колья, была сорвана съ мѣста, полы порваны въ клочья и обрывки унесены вѣтромъ.

Волны на рѣкѣ вздымались на неимоверную высоту и вдругъ ихъ съ такой силой бросило на берегъ, что нашъ бивуакъ совершенно затопило вмѣстѣ съ обѣденными котлами солдатъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря

1) „Карагачъ“ (*Ulmus campestris*)—родъ мелкой ильмы.

2) „Облѣпиха“ (*Hippophaë rhamnoides*)—ягодный кустарникъ съ оранжевыми плодами, которые идутъ на варенье и для настойки.

умѣлой распорядительности начальства все болѣе или менѣе обошлось благополучно.

Съ медленной переправой черезъ рѣку на двухъ только паромахъ намъ здѣсь пришлось задержаться на два дня.

Достоиню прамѣчанія, что въ первый же вечеръ нашей стоянки ударилъ сильный морозъ—до 2° по Реомюру, такъ что вода въ рѣкѣ замерзла, а всѣ офицеры полка отъ холода вынуждены были собраться въ одно маленькое помѣщеніе полуразвалившагося киргизскаго глинянаго „караванъ-сарайчика“, гдѣ и провели ночь. Солдаты же наскоро окопались въ пескѣ, прикрываясь сверху походными палатками. Было страшно холодно и въ послѣдующіе дни. Въ концѣ—концовъ вышалъ снѣгъ, который пролежалъ недолго и сталъ таять, испортивъ всю дальнѣйшую дорогу до г. Вѣрнаго. Такъ зачастую даютъ себя знать средне-азиатскія степи и этотъ эпизодъ изъ походной жизни едва-ли когда-нибудь изгладится изъ памяти участниковъ похода!

Свѣтло радостное впечатлѣніе произвело на насъ вступленіе въ одинъ поселокъ со смѣшаннымъ населеніемъ! Встрѣченъ полкъ былъ крестнымъ ходомъ, со священникомъ во главѣ съ крестомъ въ рукахъ. Имъ былъ отслуженъ молебенъ и произнесена рѣчь. Любезности священника, кажется, не было предѣловъ.—онъ даже все офицерство пригласилъ къ себѣ въ домъ, гдѣ хозяйкой дома радушно былъ приготовленъ чай и закуска; населеніе же отъ себя угощало полкъ обѣдомъ. Здѣсь же были получены бесплатныя подводы для подвоза солдатской амуниціи, которую солдатики несли на своихъ плечахъ, чѣмъ они были облегчены на цѣлый переходъ. И нужно замѣтить, что такой пріемъ—съ крестнымъ ходомъ и чисторусскимъ хлѣбосольнымъ радушіемъ—повторился во многихъ селеніяхъ.

Болѣе продолжительная „дневка“ была въ г. Вѣрномъ, гдѣ мы пробыли 3-ое сутокъ. Погода, до того времени намъ благопріятствовавшая, вдругъ измѣнилась къ худшему: пошли дожди вперемежку со снѣгомъ, значитъ, настали и холода, между тѣмъ, при выступленіи изъ Джаркента, тамъ было еще 45° тепла, т. е. лѣто въ самомъ разгарѣ.

Проводы изъ Вѣрнаго тоже не обошлись безъ торжественности. Провожать вышелъ весь городъ во главѣ съ командующимъ войсками этой области ген. Фоль-Баумъ, который попросилъ прочитать полкового священника напутственную молитву и благословить полкъ иконой отъ г. Вѣрнаго, а горожане, кромѣ того, щедро наградили всѣхъ на дорогу всевозможными фруктами.

Отъ г. Вѣрнаго, можно сказать, начинается пустынная степь. Поселки рѣдки, а потому дневки и ночевки зачастую приходилось устраивать въ чистомъ полѣ. Трудности походной жизни чувствовались на каждомъ шагѣ: погода стояла самая несносная, дороги испортились; квартирмейстеръ и развѣдчики хотя и опережали полкъ, чтобы приготовить для стоянки киргизскія юрты, но все же солдаты зачастую не имѣли возможности даже обсушиться, какъ слѣдуетъ. Случалось, что приходилось спать прямо на сырой землѣ. Такъ тѣсно и не уютно было въ этихъ юртахъ.

Передъ городомъ Пишпекомъ намъ пришлось лишній разъ полюбоваться на знаменитую гору „Курдай“, переваль вереть въ 8, черезъ который проходъ въ осеннее время считается не безопаснымъ. Въ лѣтнее время здѣсь господствуютъ дожди, а въ осеннее—снѣжныя бури и вьюги, при томъ до того сильныя, что приходится экипажи тормозить и поддерживать веревками, иначе рискуешь свалиться въ пропасть. Какая,

однако, прелестная панорама открывается сверху! Обращают здѣсь вниманіе на себя скалы, испещренные всевозможными надписями туристовъ. Къ вашему изумленію, вы встрѣтите здѣсь и различные аншлаги—рекламы отъ какихъ-нибудь Зингеровъ и др. заводовъ и фабрикъ. И все это на отвѣсныхъ скалахъ, какъ въ какой-нибудь фееріи.

Но вотъ нашъ полкъ достигъ середины „гужевого“ пути, г. Пишпека, расположеннаго въ долинѣ р. Чу и основаннаго сравнительно недавно—въ 1879 г. Приѣмъ намъ былъ оказанъ не менѣе радушный, чѣмъ въ предыдущихъ пунктахъ нашихъ стоянокъ. Отъ города начальствомъ былъ данъ офицерству обѣдъ, на которомъ съ большимъ подъемомъ и краснорѣчіемъ директоръ мѣстной гимназіи произнесъ душевную рѣчь, высказавъ полную увѣренность въ побѣдѣ правды надъ зломъ. Нижніе чины были расквартированы по обывательскимъ домамъ, гдѣ ихъ кормили бесплатно. Солдаты отдохнули, какъ слѣдуетъ. Честь честью были сдѣланы и проводы.

Семирѣченская область теперь кончалась, и наша большая остановка въ г. Аулие-ата, ¹⁾ на рѣкѣ Талосъ, находилась уже въ Сырь-Дарьинской обл. Съ переходомъ въ другую область, довольно рѣзко измѣнились отношенія туземнаго населенія, что можно объяснить, кажется, тѣмъ обстоятельствомъ, что эти туземцы освобождены отъ несенія воинской повинности, а потому мало знакомы съ военными нуждами. Какъ-бы то ни было, но той восторженности, того радушія, съ которымъ насъ встрѣчали на нашемъ пути и съ которымъ мы свыклись, теперь не было уже въ поминѣ. Въ какой бы то ни было помощи намъ отказывали. Даже за деньги трудно было доставать самые необходимые предметы. Въ городѣ не пришлось остановиться полку. Расположились за городомъ, въ юртахъ, въ которыхъ размѣщали человекъ до 40 и болѣе. Въ Чимкентѣ, теперь переименованномъ уже въ г. Черняевъ, остановились прямо въ казармахъ, расположенныхъ на кругѣ. Труденъ былъ путь отъ Черняева до Ташкента, такъ какъ этотъ послѣдній переходъ былъ совершенъ во вторую половину ноября, когда шли непрерывные дожди и на дорогахъ была страшная грязь. Такъ закончилась вторая половина пути г. Ташкентомъ, откуда, пробывъ самое короткое время, безъ пересадки двинулись до самаго мѣста назначенія. Въ общемъ, не смотря на испорченный путь, шли ускореннымъ темпомъ. Ропота между солдатами не замѣчалось, и предназначенный маршрутъ, болѣе чѣмъ въ 1000 верстъ, былъ выполненъ въ точности. Всегдашняя жизнерадостность не покидала солдатъ ни на минуту: всѣ дорожные недочеты служили только предметомъ шутокъ, шли весело и бодро съ лихими пѣснями и прибаутками, а на стоянкахъ какъ бы исчезала всякая усталость: такъ лихо отплясывали трепака, что туземцевъ приводили въ неописуемый восторгъ и удивленіе. Хорошее настроеніе дорого. Его всѣми силами старались поддерживать наше начальство въ лицѣ командира полка и его достойнаго помощника, подполк. Θεод. Гавр. Ярушина, раздѣлявшихъ съ солдатами всѣ трудности перехода и всѣ, иногда непомѣрные, труды и опасности дороги. Этотъ трудный тысячеверстный форсированный переходъ въ такое неблагоприятное время года—лишній разъ доказываетъ выносливость русскаго солдата. Начальство Туркестанскаго полка можетъ вполне гордиться выправкой своихъ солдатъ, явившихся на поле брани крѣпкими

¹⁾ Взятъ ген. Черняевымъ въ 1864 г.

духомъ и непоколебимыми въ вѣрѣ отцовъ, въ преданности родинѣ своей—св. Руси.

Русская армія и русскій народъ тѣмъ и сильны, что относятся къ войнѣ съ высокой религіозностью.

Заканчивая свои бѣглыя замѣтки о слѣдованіи полка отъ Джаркента до Ташкента, не могу умолчать еще объ одномъ эпизодѣ изъ дальнѣйшаго пути слѣдованія по желѣзной уже дорогѣ. Гдѣ-то около Сызрани, съ нами встрѣтился поѣздъ съ военноплѣнными австрійцами. Видя своихъ бывшихъ враговъ въ угнетенномъ и жалкомъ состояніи, наши солдатики такъ сочувственно и жалостливо отнеслись къ нимъ, что подѣлились съ ними рѣшительно всею, что имѣли при себѣ: чаемъ, сахаромъ, бѣлымъ хлѣбомъ и пр. Офицеры щедро наградили ихъ даже деньгами.

Священникъ *Петръ Докучаевъ*.

На ратныхъ поляхъ.

1. (Письма на Родину).

Седьмой уже мѣсяць доходитъ съ того времени, какъ я оставилъ Казань (7-го ноября 1914 г.), отправляясь въ дѣйствующую армію священнослужителемъ. Много воды утекло за это время, много чувствъ пережито. Много верстъ пройдено и пѣшкомъ, и верхомъ, много братьевъ родныхъ положено и въ лѣсахъ и въ горахъ. А великая, міровая война какъ будто только еще разгорается новымъ, бурнымъ, клокочущимъ, все пожирающимъ, все сметающимъ пламенемъ.

Въ этой бурѣ огня и меча, въ этомъ гулѣ орудіеиныхъ снарядовъ, пулеметной трескотни и ружейныхъ залповъ, нѣтъ, нѣтъ да и вспомнётся далекая Отчизна, сыны и дщери которой думаютъ одну, постоянную, и днемъ и ночью неослабѣвающую думу: что тамъ на войнѣ? живы ли наши отцы, братья, сыновья и внуки? А когда вспомнётся эта Отчизна, то такъ и хочется написать своимъ землякамъ письмецо съ далекой чужбины. Пишу это первое письмо для своихъ читателей. Пишу для того, чтобы читающее духовенство познакомило съ нимъ и своихъ прихожанъ.

Великъ, труденъ, неописуемъ подвигъ служенія Христолюбиваго воина на поляхъ брани. Совѣстью своею свидѣтельствую, что служеніе воина является истиннымъ крестоношеніемъ. Послѣ двухъ походовъ, совершенныхъ въ Карпаты, послѣ того, что я видѣлъ, чему былъ свидѣтелемъ, мнѣ представляется вполне естественнымъ то названіе, какое усвоило Военное Начальство нашимъ воинамъ: *Карпатскіе Богатыри*. Да, воистину это богатыри, показавшіе всему міру свою мощь, вспоенную и вскормленную на сермяжной Руси. Преклоняюсь предъ этими Карпатскими Богатырями, оставшимися въ живыхъ, и громко возглашаю имъ: ура! Вспоминаю „вѣчной памятью“ тѣхъ, которыхъ мы на вѣки оставили въ Карпатскихъ горахъ. Преклоняюсь предъ ними до самой сырой земли, могу сказать только послѣднее „прости“. Да будутъ легки имъ горы Карпатскія, какъ мягкій пуш!

Но моя рѣчь въ этомъ письмѣ не о нашихъ Христолюбивыхъ воинахъ, не о Карпатскихъ Богатыряхъ. Объ нихъ, если успѣю, напишу потомъ. А теперь я хочу написать о служителяхъ Алтара, совершающихъ

свое безкровное служеніе на кровавыхъ горахъ и поляхъ. Думаю, что для читающаго духовенства будутъ интересны мои наблюденія, переживанія и сообщенія.

И духовенство Россійское, обслуживающее на ратныхъ поляхъ религіозныя нужды многомилліоннаго войска, совершаетъ въ этой міровой войнѣ свое великое, пастырское дѣло. Не безъ скорбей и лишеній, не безъ трудовъ и усилій совершается это дѣло. И тѣмъ яснѣе, тѣмъ выпуклѣе занесутся на страницы Русской исторіи эти труды „полевыхъ батюшекъ“.

Я не могу писать о всѣхъ батюшкахъ, такъ какъ разобщенъ не только съ міромъ, но и со всѣми частями, кромѣ своей, Русскаго воинства. Могу лишь говорить о своей части, гдѣ служу самъ, и о тѣхъ частяхъ, въ которыхъ состою благочиннымъ. Въ благочиніи моемъ, за все время этой войны, совершилось многое и многое, что свидѣтельствуешь о томъ, какъ батюшки нелѣпно совершали свой пастырскій долгъ.

О. Григорій Насвѣтовъ, священникъ одного полевого, подвижнаго госпиталя, съ христіанскимъ долготерпѣніемъ служилъ больнымъ и раненымъ въ своемъ госпиталѣ. На это дѣло онъ отдалъ не только свою душу, но и слабое свое тѣло. Въ госпиталѣ, въ которомъ служилъ, захворалъ; былъ эвакуированъ въ Россію, гдѣ ему ампутировали одну ногу. И съ одной ногой онъ прожилъ только нѣсколько дней. Умеръ въ Полтавѣ, въ больницѣ, завѣщая своимъ собратьямъ по служенію одинъ, вѣчный завѣтъ: *больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* Милосердый Господь да упокоитъ душу о. Григорія въ селеніяхъ праведныхъ, а матушку-вдову, съ тремя малолѣтними ребятами, да утѣшить и подкрѣпить въ ея великой скорби!

О. Георгій Громовъ, священникъ одного полка, не успѣлъ замѣнить своего предшественника, какъ оставилъ уже мѣсто своему преемнику. 23-го марта, 1915 г., онъ прибылъ въ полкъ, а 27-го марта послѣдовало донесеніе: „О. Георгій Громовъ пропалъ безъ вѣсти“. По сказаніямъ однихъ солдатиковъ батюшка попалъ въ плѣнъ, а по разсказамъ другихъ—поднять на штыки лютымъ противникомъ. Не сладка участь батюшки, если онъ находится теперь *въ узилницѣ*. Многострадална его кончина, если онъ поднятъ на штыки.

Предшественникъ о. Георгія, священникъ Николай Лысенко, до того измотался въ походѣ, что принялъ за великую милость переводъ свой въ неподвижной госпиталь.

Упомяну о четвертомъ. Объ о. Самуилѣ Навроцкомъ. Онъ служилъ въ полевомъ госпиталѣ. Задыхаясь отъ пережитыхъ волненій, едва передвигаясь своими уже поношенными ногами, онъ отправился на родину безъ надежды на возвращеніе.

Итакъ, изъ моего благочинія уже убыло четыре служяки. А насъ всего-то въ благочиніи шесть священниковъ!

Какой предѣлъ положенъ намъ, оставшимся, извѣстно только одному Господу Богу. На Него надѣмся, На Него уповаемъ. А у васъ, собратья наши, просимъ вашихъ молитвъ.

Священникъ Порфирій Руфимскій.

23-го мая 1915 г.
Дѣйствующая армія.

2. Предчувствіе смерти.

Тайна жизни и тайна смерти въ рукахъ всевѣдущаго Бога. Но бываютъ моменты, когда и ограниченный въ своемъ вѣдѣніи, смертный человѣкъ начинаетъ прозрѣвать сквозь завѣсу, отдѣляющую жизнь отъ смерти. Объ одномъ изъ такихъ случаевъ я хочу разсказать.

Это было на томъ ратномъ полѣ, на которомъ я являюсь свидѣтелемъ многихъ смертныхъ случаевъ. Полкъ нашъ стоялъ на позиціяхъ, 10-го Іюля я, по долгу своей службы, поѣхалъ въ 3-й баталіонъ. Между прочими, повстрѣчался здѣсь съ ротнымъ командиромъ шт.-капитаномъ Н. В. Вылежинскимъ. Бодрый, полный воинской отваги и удалы, онъ и на этотъ разъ, какъ всегда, прощаясь со мной сказалъ: „Дорогой батюшка! Молитесь за насъ, намъ нѣтъ времени“... Это было, повторяю, 10-го Іюля, а 11-го Іюля Н. В. Вылежинскій въ своей полевой книжкѣ писалъ такое донесеніе: „Командиру 3-го баталіона, № 109. Это, можетъ быть, мое послѣднее въ жизни донесеніе... Если я буду убитъ или тяжело раненый попаду въ плѣнъ, прошу переслать всѣ мои вещи въ г. Минскъ—Губерн., Его Превосходительству Владиміру Осиповичу Вылежинскому съ моимъ конюхомъ ряд. Крапоткинымъ. Запечатанный и другой, обшитый, тюки прошу не вскрывать; тамъ лишнія вещи и австрийское оружіе, которое предназначаю для полкового музея. Лошадей бѣлую и гнѣдую прошу продать и деньги раздать—поровну между конюхомъ Крапоткинымъ и денщикомъ Ахкаевымъ. Командира полка прошу сообщить моимъ старикамъ—отцу и матери, что я умеръ за Царя и Отечество. Если мой трупъ будетъ потомъ найденъ, прошу перевезти его въ г. Минскъ. Пишу, такъ какъ все готово, всѣ люди знаютъ свои мѣста и свою задачу. Ура! Константиноградцамъ, Орловскому Корпусу и Павловскому Училищу. Командиръ 11-й роты Шт. Кап. Вылежинскій“.

Такое донесеніе что представляетъ изъ себя, какъ не послѣднее, предсмертное завѣщаніе? Командиръ 11-й роты чувствовалъ своимъ сердцемъ висящую надъ нимъ смерть и выразилъ свою послѣднюю волю. А затѣмъ... попросился съ нижними чинами, общѣловалъ всѣхъ взводныхъ, заплѣлъ съ ними Молитву Господню и двинулся къ исполненію своей задачи.

Ружейная пуля противника, чрезъ нѣсколько часовъ послѣ „донесенія“, пробила голову ротнаго командира, и онъ безъ сознанія упалъ на землю. Въ такомъ состояніи раненый былъ доставленъ на перевязочный пунктъ полка, затѣмъ въ полковой околотокъ. И на пунктѣ и въ околоткѣ сознаніе не возвратилось. Къ исходу дня 11-го Іюля раненаго доставили въ 15-й отдѣлъ В. З. С. Здѣсь еще разъ навѣстилъ я его. Помолился за него и прочиталъ „отходную“ молитву. День 11-го Іюля отлетѣлъ въ вѣчность, а съ нимъ вмѣстѣ перешелъ въ вѣчность и командиръ, написавшій въ этотъ день свое „послѣднее донесеніе“. Покойный такъ ясно, такъ сознательно предчувствовалъ, значитъ, приближеніе смерти.

12-го Іюля, за Лытургіей, я уже поминалъ новопредставленнаго вождя Николая, животь свой положившаго на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество. Когда былъ приготовленъ гробъ для умершаго, то прахъ почившаго перенесли изъ Земскаго Союза въ церковь, гдѣ совершенно былъ чинъ отпѣванія. При прощаніи съ почившимъ, я сказалъ слова, какими была полна моя душа. „Нить молодой, цвѣтущей жизни прервана. Воинскій долгъ, въ борьбѣ за Вѣру Царя и Отечество, исполненъ до конца. Почившій герой славы въ точности испол-

нилъ свое послѣднее, предсмертное донесеніе. Исполнимъ въ точности и мы волю почившаго. Прахъ героя возвратимъ въ родную землю, а бессмертный духъ его пусть возвратится къ Богу, Иже и даде его. На пути къ этому Первозсточнику почившій воспѣлъ Молитву Господню. Да услышитъ же Милосердый Господь предсмертный волю почившаго, омыеъ кровавыя раны погибшаго героя славы и вселитъ духъ его въ селеніяхъ праведныхъ. „Приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему“...

Сегодня, когда я пишу эти строки, прахъ героя отбываетъ въ свинцовомъ гробѣ на родную землю. Старикамъ умершаго—отцу и матери я давно уже написалъ о томъ, что „сынъ ихъ героически умеръ за Вѣру, Царя и Отечество“.

Здѣсь не могу еще не сдѣлать выписки изъ письма одного врача, который, будучи раненымъ, выбылъ изъ нашего полка въ Россію. Вотъ что онъ пишетъ:—„Дорогой батюшка! Вчера получилъ Ваше письмо отъ 12 Юля, въ которомъ Вы извѣщаете меня о смерти Н. В. Вылежинскаго. Съ великой скорбью прочелъ я это извѣстіе, такъ какъ г. Вылежинскій былъ прекраснымъ, симпатичнымъ въ высшей степени и гуманнымъ человѣкомъ. Въ лицѣ его полкъ лишился одного изъ лучшихъ офицеровъ. Я съ грустью думаю, что въ этой войнѣ погибнуть лучшие люди и офицеры; вѣдь они не прячутся, а *смотрятъ смерти прямо въ глаза*. Если Васъ не затруднитъ, напишите обстоятельство, при какихъ раненъ и умеръ г. Вылежинскій“. Исполняю просьбу своего бывшаго сослуживца по полку. Пишу. Но пишу не для одного только своего друга—раненаго врача, а для всей читающей Россіи. Пусть все знаютъ, какъ умираютъ въ этой міровой войнѣ наши герои славы. Пусть эти нечятныя строки хоть немного скрасятъ тихую грусть и старческую печаль отца и матери героя Николая Владиміровича Вылежинскаго.

Священникъ *Порфирій Руфимскій*.

Письма изъ Курляндіи.

(Продолженіе).

Въ противоположность нѣмцамъ латыши къ намъ, русскимъ, относятся очень благожелательно. Нѣтъ словъ, чтобы нарисовать ихъ отношеніе къ нашимъ солдатамъ. Въ то время, какъ многіе нѣмецкіе бароны и колонисты радостно принимали у себя нѣмецкую орду, мѣстное латышское населеніе проявляло къ намъ свою симпатію, горячее желаніе оказать возможную помощь и поддержку нашимъ войскамъ. Отношенія ихъ къ намъ въ высшей степени сердечныя. Повсюду нашъ сѣрый герой находилъ ласковый пріемъ, уютный уголокъ и матеріальную помощь. Въ деревняхъ, гдѣ мы останавливались и черезъ которыя проходили, латыши отъ всего сердца старались намъ услужить—выносили молоко, хлѣбъ, яйца и мясо. Когда же мы предлагали денегъ, они на отрѣзъ отказывались и обижались на насъ. Мы привыкли въ Польшѣ за все платить и даже очень дорого. И здѣсь мы старались не оставаться въ долгу. Характеренъ, между прочимъ, такой случай. Офицеръ вынимаетъ изъ кошелька деньги и даетъ крестьянину за молоко. Тотъ заплакалъ и отвѣтилъ: „зачѣмъ вы насъ обижаете; намъ денегъ не нужно. Мы рады, что могли вамъ чѣмъ либо услужить: вы наши защитники отъ дерзкихъ варваровъ, нѣмцевъ“,—и денегъ не взялъ. И такихъ примѣровъ и случаевъ масса. Мнѣ не разъ приходилось слышать отъ драгунъ, что имъ латыши приносили на бивакъ молоко, яйца и хлѣбъ, и разда-

вали имъ даромъ. Такіе разеказы всегда меня трогали до слезъ. По заявленію нашего командира князя Меликова, офицеровъ и драгунъ, отношенія латышей къ намъ выше всякой похвалы. „Насъ здѣсь встрѣчаютъ латыши, какъ родныхъ, и гостепріимствомъ и помощью очень довольны; только языка ихъ не понимаемъ“. Молодежь вся говоритъ по-русски, пожилые и старики не знаютъ русскаго языка. Добрыя отношенія ихъ къ русскимъ войскамъ особенно рельефно выразились при погребеніи унтеръ-офицера полка офицерской кавалерійской школы и драгуна N драгунскаго финляндскаго полка. Похороны были до того трогательны и торжественны, что ихъ нельзя забыть. 2-го мая привезли въ г. Туккумъ унтеръ-офицера Алексѣя Шелкова, георгіевскаго кавалера (имѣлъ уже два Георгіевскіихъ креста и былъ представленъ къ третьему), павшаго въ бою съ нѣмцами. Покойника перенесли въ церковь. Послѣ всенощной тремя священниками—настоятелемъ церкви о. Іоанномъ Янсономъ, священникомъ N-го драгунскаго финляндскаго полка Р. Пасситъ и іеромонахомъ о. Макаріемъ была совершена панихида. 3-го мая, послѣ литургіи, которую я служилъ частью на славянскомъ языкѣ, частью на латышскомъ, было совершено тѣми же священниками торжественное отпѣваніе, предваренное словомъ на русскомъ и латышскомъ языкахъ. Народу собралось еще больше, чѣмъ наканунѣ; было принесено много цвѣтовъ, букетовъ и вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Весь гробъ какъ наканунѣ, такъ и теперь, былъ въ цвѣтахъ. На погребеніи присутствовали воинскій, уѣздный начальникъ, полиціймейстеръ, начальникъ гарнизона и др. Былъ назначенъ и нарядъ отъ частей, находившихся въ городѣ. Послѣ трогательнаго прощанія съ героемъ, причемъ ходили прощаться латыши, православные и лютеране, похоронная процессія тронулась изъ церкви, въ предшествіи тѣхъ же священниковъ, въ сопровожденіи всѣхъ латышей города и музыки на кладбище. Нужно было видѣть, какая это была толпа, длиною вереницею шедшая за гробомъ. Всѣ улицы, по которымъ шла процессія, усеяны тысячною толпою. Большинство несли цвѣты, букеты и вѣнки. За городскимъ паркомъ виднѣется на горѣ кладбище; туда ведутъ два пути: дорога кругомъ, тропинка—прямо. Величественная картина. Ясное небо. Солнышко привѣтливо взираетъ на идущихъ, ласково грѣетъ лучами потухшія очи героя, небо шлетъ ему миръ и привѣтъ. Толпа слѣдуетъ частью за гробомъ, частью по тропинкѣ. Тамъ уже на кладбищѣ другая толпа въ ожиданіи мученика, отдавшаго свою жизнь за ближнихъ. Подходимъ къ могилѣ. Здѣсь опять слово пастыря, литія, послѣднее прости дорогому усопшему. Надъ свѣжей могилой послѣднее слово говоритъ уѣздный начальникъ и присоединяетъ къ вѣнкамъ отъ себя и мѣстной полиціи металлическій вѣнокъ. Могила была засыпана цвѣтами, которыми выразили свою любовь къ Россіи и ея славнымъ сынамъ мѣстные латыши. Долго еще толпа стояла у могилы, многие опусkaliсь на колѣни, плакали и молили милосерднаго Господа объ упокоеніи души усопшаго. Героя-гусара похоронили рядомъ съ другимъ героемъ-казаккомъ (имѣлъ два Георг. креста), также павшимъ въ бою съ нѣмцами. Его также торжественно похоронили. Упоминаю о немъ, потому, что послѣ погребенія унтеръ-офицера Шелкова я былъ разстроганъ при видѣ покойной женщины—латышки, посадившей на могилѣ казака свой любимый цвѣтокъ, который она растила 25 лѣтъ. 12 мая хоронили двухъ драгунъ, убитыхъ на развѣдкѣ, и опять съ большою торжественностью. Опять латыши принесли цвѣты, букеты и вѣнки, и украсили ими могилы.

Памяти одногого изъ драгунъ, героя Петрова, товарищи посвятили трогательные стихи написавъ, ихъ на могильномъ крестѣ.

„Здѣсь похороненъ нашъ герой,
Защитникъ Родины, Руси святой.
Онъ не щадилъ свою жизнь молодую,
Защищая страну ему дорогую.
Пока наши сердца будутъ биться,
Мы также всѣ будемъ трудиться.
Пока же, товарищъ, прощай!
Пусть душу снесутъ твою ангелы въ рай!“

Могила его не забыта и жителями деревни, около которой покоится прахъ защитника Курляндіи. Латыши продолжаютъ посѣщать ее и украшать—кто цвѣтами, кто вѣнками.

Наши церковныя службы, особенно въ Царскіе дни, какъ замѣчено мною, усердно посѣщаются латышами. Они съ благоговѣніемъ и вниманіемъ слѣдятъ за всѣмъ, что совершается во время богослуженія. Не разъ приходилось мнѣ выслушивать ихъ отзывы о нашемъ богослуженіи: „у васъ лучше молятся. Вы часто, батюшка, благословляете крестомъ своихъ воиновъ, и богослуженіе ваше совершается торжественно“. Хотя и у нихъ въ киркахъ совершаются богослуженія, но такъ какъ большинство ихъ пасторовъ—нѣмцы, изъ которыхъ нѣкоторые явно высказываютъ свои симпатіи германцамъ, то, естественно, латыши не могутъ питать къ нимъ должнаго уваженія и потому не привлекаютъ ихъ и лютеранскія богослуженія. На дняхъ мнѣ пришлось выслушать горькую жалобу, жителей деревни Куршь-Кенигъ на своего пастора Гренинга. „Вотъ“, говорили они, „когда пасторъ—нѣмецъ Гренингъ хоронилъ четырехъ убитыхъ нашими драгунами нѣмецкихъ солдатъ, то онъ выразилъ намъ, жителямъ, свое неудовольствіе и сталъ требовать отъ насъ гробовъ и цвѣтовъ“. Послѣ передачи мною такого разсказа командиру послѣдній вызвалъ пастора и сдѣлалъ ему строгое внушеніе впредь хоронить нѣмецкихъ солдатъ, какъ они хоронятъ нашихъ—безъ всякихъ почестей, безъ рѣчей, цвѣтовъ и гробовъ, завернувши ихъ только въ полотно. Какъ бароны и колонисты—нѣмцы, такъ и пасторы—нѣмцы, по словамъ крестьянъ, играютъ въ руку германцамъ. Измѣна, шпіонство и предательство со стороны ихъ обыденное явленіе, къ которому мы привыкли. На дняхъ владѣлецъ имѣній „Энау“ и „Лайдентъ“—баронъ Баксъ, замѣтивъ, что нашъ разъѣздъ состоитъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ, сталъ махать платкомъ, сигнализируя нѣмецкому войску. Конечно тотчасъ наши забрали этого шпіона. Передъ занятіемъ нѣмцами казеннаго им. Шпр., имъ опять кто-то съ дерева сигнализировалъ, махая платкомъ, чѣмъ способствовалъ успѣху нѣмцевъ. Его постигла такая же участь, какъ и барона Бакса. Владѣлецъ им. „Лабрагентъ“ баронъ Бредрихъ ушелъ съ нѣмцами въ Либаву, а владѣлецъ имѣнія „Цирау“—баронъ Георгъ Пеге фонъ Мантейфель, какъ сообщаетъ газета „Раннее Утро“ (№ 118) бѣжалъ въ Либаву со всѣми своими колонистами. Этотъ баронъ до сего времени считался однимъ изъ лояльнѣйшихъ, былъ Гробинскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и находился въ тѣсной дружбѣ съ представителемъ администраціи. Патріотизмъ лытышей расцвѣлъ. Каждый день поступаютъ отъ нихъ убѣдительныя просьбы принять ихъ въ дѣйствующую армію добровольцами. По мѣрѣ возможности таковыя просьбы удовлетворяются. Вотъ фактъ, ярко характеризующій патріотическое настроеніе латышей. Отступая въ первый разъ отъ им. Шпр.,

нѣмцы, съ цѣлью задержать наше преслѣдованіе ихъ, разрушили мостъ черезъ рѣку Виндаву. Когда наши войска подошли къ рѣкѣ, нужно было построить новый мостъ. Офицеръ съ вечера распорядился, чтобы крестьяне на слѣдующее утро привезли матеріалу для моста. Каково же было его удивленіе, когда на слѣдующее утро мостъ былъ готовъ, и войска могли тотчасъ перейти черезъ рѣку. Оказалось, что крестьяне ночь работали, привезли матеріалъ и построили мостъ. Офицеръ, тронутый до глубины души, поблагодарилъ латышей за ихъ патриотическое дѣло во благо Родины и общалъ объ этомъ довести до свѣдѣнія высшаго начальства. За вѣрность Россіи приходится много терпѣть латышамъ. Не поддается описанію, что съ ними дѣлали эти варвары, нѣмцы. Въ то время какъ имѣнія нѣмецкихъ бароновъ сравнительно мало пострадали, казенныя имѣнія, имѣнія русскихъ и крестьянскія усадьбы, гдѣ побывали эти вандалы, ограблены и разорены въ конецъ. У крестьянъ они забирали все, опустошали поля, косили молодую рожь на кормъ лошадамъ, отнимали лошадей и коровъ и т. д. Мѣстами эти дикія орды требовали отъ крестьянъ рабскаго подчиненія—снимать шапки и падать на колѣни передъ ними. Ежедневно проходятъ мимо насъ разоренные крестьяне, ведя съ собою то, что успѣли спасти изъ своего гнѣзда—кто лошадку, кто коровку и овецъ, кто стадо, а кто въ телѣгѣ свой домашній скарбъ. Безъ слезъ нельзя смотрѣть на эти картины. Цѣлыми недѣлями бѣдные крестьяне ютились со своими дѣтьми и стадами днемъ и ночью по лѣсамъ, по дугамъ и полямъ. Очень много ихъ было около Гольдингена, гдѣ они расположились на городскихъ лугахъ. 26-го мая нѣмцы, не будучи въ состояннн выяснить число нашихъ войскъ, собрали около 30 крестьянъ—латышей и, погнавъ ихъ впереди, стали наступать на имѣніе „Вергофъ“, занятое нашими войсками. Наши, конечно, не могли стрѣлять въ своихъ крестьянъ. Обошли нѣмцевъ съ фланга и орудіянымъ и оружейнымъ огнемъ обратили ихъ въ бѣгство, крестьянъ же, которыхъ нѣмцы выставили, какъ пушечное мясо, пріютили и накормили.

Священникъ *Р. Пасситъ*.

Священникъ Георгій Громовъ.

Безъ вѣсти пропалъ на полѣ сраженія священникъ Георгій Громовъ. Такъ гласятъ официальныя свѣдѣнія. Пропалъ онъ еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. И не имѣется доселѣ свѣдѣній о томъ, томится ли этотъ пастырь гдѣ-либо въ тяжелой нѣмецкой неволѣ, или, быть можетъ, на полѣ брани отошелъ ко Господу, душу свою положивши за други своя.

О. Георгій Громовъ, 49 лѣтъ, происходитъ изъ военной семьи, сынъ офицера. Окончилъ курсъ въ духовномъ училищѣ и фельдшерской школѣ. Съ 1909 года состоялъ на службѣ въ Томской епархіи священникомъ въ селѣ Суздальскомъ, Барнаульскаго уѣзда. Когда началась война, о. Громова, какъ военного по происхожденію, потянуло въ дѣйствующую армію, и онъ, имѣя фельдшерское образованіе, съ благословенія преосвященнаго, ушелъ на подвиги милосердія санитаромъ-добровольцемъ. Въ Сибири у него остались жена и четверо дѣтей.

(Прих. Лист.).

† Памяти пастыря-героя.

6-го августа палъ отъ вражеской пули при исполненіи пастырскаго долга священникъ 149 Черноморскаго пѣхотнаго полка Александръ Павловичъ Вознесенскій.

Объ обстоятельствахъ смерти отца Александра его родной братъ, священникъ Ярославской губ., получилъ слѣдующее сообщеніе отъ ктитор полковой церкви, подполковника Кравченко:

„6-го августа о. Александръ, отслуживши литургію, пошелъ окроплять сидѣвшихъ въ окопѣ нижнихъ чиновъ и въ тотъ моментъ, когда онъ переходилъ отъ окопа одной роты къ другой, онъ былъ раненъ смертельно и черезъ 10 минутъ скончался. Сообщая вамъ о славной героической смерти горячо любимаго нами отца Александра, считаю долгомъ предупредить васъ, что мы все до единаго Черноморца раздѣляемъ ваше горе и скорбимъ вашею скорбію,—такого пастыря мы не будемъ имѣть. Единственное утѣшеніе для насъ, что ему предуготовано Царствіе Небесное“.

Отецъ Александръ—уроженецъ с. Николо-Замостья, Мологскаго у., Ярославской губ.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, нѣсколько лѣтъ служилъ въ Прагѣ діакономъ и лѣтъ около 10 тому назадъ перешелъ во священники въ Черноморскій полкъ.

Покойный въ мирное время весь принадлежалъ своимъ духовнымъ дѣтямъ—Черноморцамъ, входя во все ихъ нужды и заботы, горести и радости, а во время войны сопутствовалъ имъ во всехъ бояхъ, ободряя на ратные подвиги и наутуствуя умирающихъ въ загробную жизнь.

Миръ праху твоему, доблестный пастырь!

(„Прих. Лист.“).

Съ позицій.

О трагической смерти на полѣ брани полкового священника о. Еллидія М. Осипова.

Убитый въ маѣ мѣсяцѣ сего 1915 года священникъ 15-го Гренадерскаго Тифлисскаго полка Еллидій Михайловичъ Осиповъ былъ до похода моимъ знакомымъ, а въ походѣ мы стали друзьями. Людей сближаетъ общее счастье и горе, общія приключенія и воспоминанія. Служа въ одной Кавказской Гренадерской дивизіи съ о. Осиповымъ, со времени выступленія въ походѣ мы часто встрѣчались на пути въ дѣйствующей арміи, на бивуакахъ или стоянкахъ, до и послѣ боевъ, а также въ нѣкоторые праздничные дни случайно. Для меня особенно памятенъ день новаго года, 1-го января текущаго года, когда я съ нимъ встрѣтился на дорогѣ отъ деревни Кириштанково до села Кампиносъ, Сохачевскаго уѣзда, Варшавской губерніи. Я возвращался къ перевязочному пункту своего полка на линейкѣ съ церковникомъ подвечеръ 1-го января, послѣ совершения богослуженія въ своемъ полковомъ штабѣ у позиціи, гдѣ находился нашъ полкъ. По дорогѣ вблизи насъ въ деревушкѣ стояла часть тифлиссцевъ. На разстояніи одной версты отъ меня чернѣла фигура человѣка, толстая, приземистая. Я говорю церковнику: навѣрно это о. Осиповъ. Такъ и оказалось. О Еллидій, замѣтивъ и узнавъ меня издали, нарочно прохаживался по дорогѣ, желая встрѣтить и оказать мнѣ гостепримство, нѣсколько согрѣть отъ вечерняго холода. Привѣтствовали другъ друга съ новымъ годомъ,

съ соответствующими пожеланіями. О. Елпидій пригласилъ меня къ себѣ въ хату, гдѣ вмѣстѣ съ нимъ жили нѣсколько однополчанъ. За трапезою хотя не богатой, какъ бываетъ въ походѣ, но очень вкусной послѣ ѣзды, мы, между прочимъ, бесѣдовали о сѣздѣ военныхъ священниковъ въ Петроградѣ въ іюлѣ прошлаго года, на которомъ о. Елпидій былъ депутатомъ по личному приглашенію О. Протопресвитера. Я просилъ хотя бы кратко разсказать, какъ депутаты представлялись Его Величеству, Государю Императору. Съ волненіемъ слушаль, что Его Величество цѣловалъ взаимно отцамъ депутатамъ руку. Прощая дорогой собратъ удѣлялъ мнѣ изъ присланной его матушкой коробки со сладостями довольно солидную долю, говоря: „это изъ родного нашего Тифлиса жена мнѣ прислала. О. Тарасій, не отказывайтесь немного взять съ собою“. По—дружески мы крѣпко расцѣловались, и я сталъ продолжать путь уже въ темнотѣ, оглушаемой по временамъ выстрѣлами изъ непріятельскихъ орудій, къ счастью, нѣсколько въ сторону отъ насъ. Послѣ новаго года я и о. Осиповъ встрѣтились уже какъ пріятели.

Узнавши изъ газетъ объ его смерти, отъ горя я взволновался почти до слезъ. Тогда временно я находился въ г. Бердичевѣ, Кіевской губерніи, исполняя должностъ гарнизоннаго благочиннаго и священника 1-го своднаго полевого госпитала, чтобы послѣ полученной мною контузіи отъ непріятельскаго снаряда нѣсколько разстроенное здоровье возстановить службой, не требовавшей постоянного передвиженія. Первымъ долгомъ я совершилъ панихиду объ упокоеніи души сослуживца и друга своего, а затѣмъ рѣшился составить некрологъ на основаніи точныхъ справокъ объ обстоятельствахъ трагической его смерти. Для сего я послѣдшилъ послать командиру 15-го Гренад. Тифлис. полка письмо, которымъ просилъ его сдѣлать распоряженіе прислать мнѣ копію съ послужнаго списка о. Осипова и сообщить мнѣ свѣдѣнія на поставленные мною въ письмѣ вопросы для матеріала къ составленію некролога. Отзывчивый командиръ полка препроводилъ ко мнѣ отъ 3 сего іюля за № 4341 копію послужнаго списка, а полковой адъютантъ сообщилъ мнѣ письмомъ просимыя мною свѣдѣнія. Опуская свѣдѣнія изъ послужнаго списка, какъ извѣстныя уже читателямъ „Вѣстника“, перехожу къ своимъ воспоминаніямъ объ убитомъ. По словамъ письма, полученнаго мною за № 367 отъ полкового адъютанта 15-го Тифлискаго полка, „о. Осиповъ убитъ въ ночь съ 21-го на 22-е мая у д. Калачки, въ то время, когда прибылъ туда для отпѣванія и погребенія павшихъ въ бояхъ нижнихъ чиновъ полка. Деревня обстрѣливалась не только артиллерійскимъ, но и ружейнымъ огнемъ. Въ то время, когда о. Елпидій, облачившись уже въ одежды для панихиды, выжидалъ доставки послѣднихъ труповъ, постѣдовало два артиллерійскихъ выстрѣла, однимъ изъ которыхъ онъ былъ убитъ наповаль. О. Елпидій не успѣлъ сказать ни одного слова: снарядомъ оторвало ему голову и часть туловища. На этомъ же основаніи о. Елпидій не былъ исповѣданъ и не причастился св. Даровъ. Панихиды и чинъ отпѣванія совершилъ благочинный 16 гр. Мингрельскаго полка о. Николай Ярославцевъ. Тѣло предано землѣ въ гор. Любачевѣ въ Галиціи на погостѣ перкви. Никакихъ распоряженій по этому поводу въ полку не получалось ни отъ жены, адресъ которой не извѣстенъ, такъ какъ она въ Петроградѣ, ни отъ духовнаго начальства. Послѣ покойнаго остались вещи съ чемоданомъ-кроватью (полковнымъ), которыя хранятся пока при полку вмѣстѣ съ вещами убитыхъ и раненыхъ офицеровъ. По требованію семья вещи могутъ быть высланы по указанному адресу. Духовнаго завѣщанія не имѣется. Рѣчей при погребеніи не произносилось.

Отъ себя могу добавить,—продолжаетъ адъютантъ,—что о. Елпидій былъ общимъ любимцемъ всего полка, гдѣ онъ былъ не только добрымъ отцомъ и пастыремъ, но и другомъ и товарищемъ. О смерти его было сообщено мною телеграммой о. Сергію Городцову съ просьбою подготовить семью. О. Николай Ярославцевъ съ своей стороны сообщилъ своей семьѣ съ тою же цѣлью подготовить семью о. Елпидія. Въ настоящее время г. Любачевъ занятъ непріателемъ и вывезти тѣло не представляется возможнымъ“.

Да утѣшитъ Господь осиротѣвшее семейство о. Елпидія! Пусть оно не беспокоится, что онъ предъ кончиною не могъ исповѣдаться. Если допускалось въ древней Церкви „крещеніе кровью“ для мучениковъ, увѣровавшихъ во Христа, но не успѣвшихъ принять таинство крещенія, то для положившихъ душу свою за Вѣру, Царя и Отечество смерть за ближнихъ—залогъ очищенія отъ грѣховъ. Кромѣ того, о. Осиповъ, какъ свѣдущій противосектанскій миссіонеръ, обращалъ на путь истины многихъ изъ заблудшихъ овецъ, а, по слову Апостола Іакова, обратившій грѣшника отъ заблужденія и поставившій его на путь истины получить отъ Господа прощеніе многихъ грѣховъ.

Дорогой о. Елпидій! настоящіе строки о тебѣ пусть будутъ слезами моими на твоей могилѣ!

Протоіерей 14-го Гренадерскаго Грузинскаго полка

Дѣйствующая Армія.

Тарасій Иванцукій.

Памяти іеромонаха Амвросія.

17-го іюня о. Амвросій прибылъ къ мѣсту новаго своего служенія—въ 3 гренадерскій Перновскій полкъ, а 23-го іюня палъ въ сраженіи „смертію славныхъ“ въ числѣ многихъ Перновцевъ.

За нѣскольکو дней предъ этимъ 3 гренадерскій Перновскій полкъ сталъ въ армейскій резервъ, откуда неожиданно былъ вызванъ на поддержку сосѣдняго корпуса въ районъ рѣки В. Въ этотъ день Богъ судилъ полку жаркое, кровопролитное, побѣдоносное дѣло, а его новому пастырю геройскую смерть.

Совершивъ большой переходъ, Перновскій полкъ прямо съ похода вступилъ съ непріателемъ въ рѣшительный кровавый бой. Подъ сильнымъ орудійнымъ, пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ болѣе сильнаго противника Перновскіе гренадеры не щадили жизни своей, оттѣсня противника, и пастырь ихъ былъ съ ними. А когда, подъ сильнымъ ударомъ упорнаго врага, утомленные продолжительнымъ боемъ Перновцы дрогнули, предсталъ предъ ними воинъ Христовъ о. Амвросій, съ горячимъ пастырскимъ словомъ, съ св. Крестомъ, являя собою примѣръ истинной храбрости. Воодушевленные крестомъ и молитвою, а также горячимъ отъ полноты вѣрующаго своего пастыря призывомъ, Перновскіе гренадеры въ рѣшительную минуту ударили въ штыки, чѣмъ окончательно опрокинули противника съ весьма большими для него потерями: около окоповъ насчитали до 1500 германскихъ труповъ.

Геройская, самоотверженная смерть іером. Амвросія глубоко запала въ сердце каждаго Перновскаго гренадера и всегда имя героя-пастыря будетъ живо въ 3 грен. Перновскомъ полку, какъ не забудется то славное дѣло гренадеръ, въ которомъ принималъ личное горячее участіе павшій.

Вторая наша отечественная война особенно много явила истинныхъ пастырей, полагающихъ души свои за овцы свои. Ихъ подвиги краснорѣчиво говорятъ намъ, что живетъ среди нашихъ пастырей Христовъ

и руководимое такими духовными водителями наше русское воинство воистину Христолюбиво и непобѣдимо. Кровь этихъ пастырей мучениковъ, какъ кровь древняго первомученика Авеля, громко вошеть къ Богу отъ земли и, подъ оглушительный громъ орудій, страшный трескъ пулеметовъ и ружей, какъ бы слышится съ высоты небесъ грозный гласъ Владыки неба и земли: „мнѣ отмщеніе: азъ воздамъ“. Господь, Судія Праведный живыхъ и мертвыхъ, за кровь пролитую пастырей и воиновъ мучениковъ, воздастъ упорному, дерзкому врагу черезъ насъ и союзниковъ нашихъ, пошлеть нашей дорогой родинѣ побѣду. Нашимъ же почившимъ героямъ, защитникамъ Вѣры, Царя и Отечества, да будетъ вѣчная память у Бога и человѣкъ.

Свящ. А. С.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Иллюстрированная брошюра П. Н.—ва. Для войскъ и народа. **Какъ живетъ нашимъ плѣннымъ въ Германіи и Австро-Венгріи.**

Въ брошюрѣ помѣщены рассказы, какимъ ужасамъ, пыткамъ и насиліямъ пришлось подвергнуться нашимъ воинамъ въ плѣну у подлыхъ враговъ.

Официальные документы, ¹⁾ приведенные въ ней, являются неопровержимымъ доказательствомъ обдуманнаго систематическаго жестокостей, совершенныхъ нѣмцами и австрійцами надъ нашими ранеными и плѣнными.

Въ брошюрѣ помѣщены также приказы германскихъ офицеровъ о разстрѣлѣ плѣнныхъ.

Въ большинствѣ же документовъ говорится о звѣрскомъ избіеніи и приканчиваніи нашихъ раненыхъ и плѣнныхъ.

Всѣ страницы изданія являются самымъ ужаснымъ обвинительнымъ актомъ для нашихъ враговъ, превзошедшимъ все, что до сихъ поръ было по этому поводу въ печати.

Страшнымъ кошмаромъ вѣдетъ отъ рассказовъ нашихъ героевъ мучениковъ.

Рассказы очевидцевъ объ издѣвательствахъ надъ плѣнными, о добиваніи нашихъ раненыхъ воодушевляють и укрѣпляютъ рѣшимость бороться до конца, пока не будетъ совершенно укрощенъ и сокрушенъ вѣроломный врагъ.

Пусть рассказы нашихъ героевъ воодушевятъ храбрыхъ на новые подвиги и поддержать слабыхъ, если чувство робости начнетъ закрадываться въ ихъ сердца.

Распространеніе этой брошюры среди войскъ и народа не только желательно, но и крайне необходимо. Рассказы потерпѣвшихъ и очевидцевъ ярко рисуютъ ужасы нѣмецкаго плѣна. Эти рассказы разсѣютъ ложное представленіе о жизни нашихъ плѣнныхъ въ Германіи и Австро-Венгріи, навязанное злонамѣрными людьми и нѣмецкими прокламаціями.

Пусть же прочтуть эту брошюру нашъ солдатъ и народъ.

Пусть же будетъ имъ извѣстно, какъ живетъ нашимъ плѣннымъ.

Пусть знаютъ войска и народъ, какимъ ужасамъ и насиліямъ пришлось подвергнуться нашимъ воинамъ, попавшимъ въ руки вѣроломныхъ враговъ.

Хотя брошюра и предназначена для солдатъ и народа, но не безинтересно прочесть ее и русскому обществу.

¹⁾ Брошюра составлена по сообщеніямъ: Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба и по рассказамъ бѣжавшихъ изъ нѣмецкаго плѣна. Распоряженіемъ О. Протопресвитера вмѣнено въ обязанность подвѣдомому духовенству широко ознакомить съ этой брошюрой нижнихъ чиновъ въ дѣйствующей арміи и въ запасныхъ батальонахъ.

Въ брошюрѣ помѣщены фотографіи героевъ, бѣжавшихъ изъ германскаго плѣна, что придаетъ ей особый интересъ.

Цѣна книжки 15 коп.; при выпискѣ 1000 экз., цѣна экз. 10 коп.

Съ требованіями обращаться: въ книжный магазинъ Главнаго Штаба—Петроградъ, Невскій пр., д. № 4. В. Р.

„Жизнь, чудеса и слава Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца и памятники его жизни. Бесѣды пастыря съ воинскими чинами. Полезный подарокъ доблестному російскому воинству и всякому христіанину“. Свящ. Феодоръ Кругловъ. Петроградъ. 1915 г. Ц. 50 коп.

Книжка заключаетъ въ себѣ описаніе жизни и страданій св. Георгія, важнѣйшихъ чудесъ его, памятниковъ его имени (храмы, иконы) и молитву святому. Описаніе сдѣлано простымъ, понятнымъ для нижнихъ чиновъ языкомъ, съ обращеніемъ вниманія на тѣ факты, которые имѣютъ особенный интересъ для военнаго человѣка, такъ напр., есть (59 стр.) рассказъ о чудесномъ освобожденіи плѣнниковъ заступленіемъ Св. Георгія. Сюда же относится восьмая полезная замѣтка (стр. 108—111) о російскомъ государственномъ гербѣ и Императорскомъ орденѣ Св. великомученика Георгія Побѣдоносца (стр. 111—120), замѣчательныхъ георгіевскихъ кавалерахъ, Кремлевской Георгіевской залѣ.

Въ настоящее время, когда беззавѣтная любовь и преданность Царю и Отечеству вѣрныхъ въ своемъ служеніи сыновъ Родины являютъ чудеса мужества, храбрости и самоотверженія, когда содѣянные въ дѣлахъ брани и милосердія подвиги жалуются великою Императорскою наградою имени славнаго Георгія Побѣдоносца, особенно благовременно и достойно воскресить въ памяти образъ житія и славы этого величайшаго въ исторіи христіанства страстотерца.

Въ этомъ трудѣ о. Круглова военный и морской пастырь найдетъ готовое пособие для бесѣдованій, воинъ—духовное руководство и полезное наставленіе въ его служеніи и ратныхъ подвигахъ, а всякій христіанинъ—назидательное религиозно-нравственное и историческое чтеніе. Въ этомъ смыслѣ книжка о. Круглова можетъ быть рекомендована къ обращенію въ войскахъ.

Съ внѣшней стороны изданіе изящное, на хорошей бумагѣ, съ изображеніемъ св. Георгія (напрасно оно сдѣлано на обложкѣ) и Георгіевскаго Креста 4 степени съ Георгіевскою медалью 3 степени на обложкѣ.

Распоряженіемъ о. Протопресвитера отъ 1 іюля с. г. за № 9841, означенная книга о. Круглова рекомендуется для выписки въ церковныя бібліотеки воинскихъ частей.

Отъ того же автора поступили въ Редакцію вновь изданныя книги:

1) „Любите храмъ Божій“. Слово пастыря на день Срѣтенія Господня о любви къ храму, вытекающей изъ обряда воцерковленія. Изданіе второе. Петроградъ. 1915 г. Ц. 5 к. Книжка пригодна для нижн. чиновъ.

2) „Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ въ Гельсингфорсѣ 25 февраля 1915 г.“ Съ портретомъ Государя Императора и видами г. Гельсингфорса. Петроградъ. 1915 г. Изящное изданіе. Ц. 50 к.

Означенныя книги о. Круглова могутъ быть пріобрѣтены въ книжныхъ складахъ: Березовскаго (Петроградъ, Колокольная ул. 14) и Общества рел. пр. просв. (Петроградъ, Стремянная, 20). Прот. Ѳ. Ласкѣвъ.

Редакторъ, прот. Ѳ. Ласкѣвъ.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

Въ странѣ святыхъ настроеній. 341 стр., 88 иллюстр. Ц. 80 к.
въ колен. пер. съ тисненіемъ 1 р. 30 к.

Книжка представляетъ описаніе путешествія въ Константинополь и на Аѳонъ. Въ ней авторъ даетъ и историческія свѣдѣнія объ описываемыхъ мѣстахъ и свои впечатлѣнія отъ нихъ. Написана книга живымъ языкомъ и читается съ интересомъ. Напечатанная на хорошей бумагѣ, съ рисунк., книга можетъ быть предлагаема для подарковъ дѣтямъ средняго и старш. возраста. Учеб. Ком. М. Н. Пр. внесена въ списокъ сочиненій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи безпл. нар. чит. и библи. и Уч. Ком. Св. Сино. допущ. въ учен. и фунд. библи. дух.-уч. зав. мужск. и женск.

Н. П. Смоленскій. **Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ.** 460 стр., 54 рисун.,
ц. 80 к., въ коленк. пер. съ тисн. 1 р. 30 к.

Въ книгѣ содержатся 70 небольшихъ статей и разсказовъ религіозно-нравственнаго содержанія, написанныхъ просто и увлекательно и проникнутыхъ особенною нѣжностью и задушевностью. Для дѣтей незамѣнима книга и по интересу и по назидательности, а также можетъ быть рекомендована и для сем. и нар. чт. Прекрасный дѣтскій подарокъ особенно для дѣтей средн. возраста. Учеб. Ком. Вѣд. учр. Имп. Маріи одобрена для учен. библи., уч. зав. Вѣд. и Учеб. Ком. М. Н. Пр. внесена въ списокъ сочин., заслужив. вниманія при пополн. народн. читал. и библи.

Свящ. А. Рождественскій. **Семья православнаго христіанина.**
Сборн. проп., разм., разск. и стихотв. Изд. 5-е. 619 стр., 40 рис., въ
кол. пер. съ тисн. ц. 2 р.

Благодаря прекрасному подбору статей, интересныхъ и назидательныхъ, распределенныхъ по отдѣламъ: 1) семья, 2) мужа и жены, 3) отцы и матери, 4) дѣти, 5) отчима, мачехи, пасынки, падчерицы, 6) братья и сестры, 7) снохи и свекровки, 8) вдовцы и вдовы, 9) сироты, 10) хозяева и прислуга, — сборникъ является незамѣнимой книгой для народнаго и школьнаго чтенія.

Путь Христовъ. 555 стр. большаго формата, около 200 иллюстр.
ц. 1 р. 75 к., въ колен. пер. съ тисненіемъ 2 р. 50 к.

Книга представляетъ рядъ живыхъ очерковъ картинъ, разск. и разм. изъ новозавѣтной исторіи, обнимающихъ всю жизнь Господа Иисуса Христа, отъ Его рожденія и до вознесенія на небо. Незамѣнима для народнаго и школьнаго чтенія. Можетъ быть рекомендована, какъ прекрасный подарокъ для дѣтей средняго и старшаго возраста.

Ювачевъ, И. П. **Паломничество въ Палестину къ гробу Господню.** Очерки путешествія къ Константинополь, Малую Азію, Сирію, Палестину, Египеть и Турцію. 361 стр. (больш. формата), 126 иллюстр.,
ц. 1 р. 50 к., въ коленк. пер. съ тисн., ц. 2 р. 25 к.

Рѣдкій изъ грамотныхъ паломниковъ не запишетъ для памяти своего обзорнія святыхъ. Вѣрующему человѣку никогда нескучно слушать и читать про тѣ мѣста, гдѣ жилъ и страдалъ Спаситель міра. Вотъ почему и появляются въ печати такъ много воспоминаній о Палестинѣ, о Іерусалимѣ, о храмѣ гроба Господня. Но настоящая книга выдѣляется изъ числа ихъ своими особенными достоинствами. Она написана такъ живо, какъ будто читатель самъ видитъ описываемыя святые мѣста и вмѣстѣ съ авторомъ переживаетъ его впечатлѣнія. Книга, хорошо изданная, на прекрасной бумагѣ, можетъ быть прекраснымъ подаркомъ для дѣтей средн. и старш. возраста. Учебн. Ком. Мин. Нар. Пр., внес. въ спис. соч., заслуживающихъ вниманія при пополненіи безпл. нар. чит. и библи. и Уч. Ком. Св. Сино. доп. въ учен. библи. дух. семинарій, мужск. дух. и женск. епархіальныхъ училищъ.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

**ИЗГОТОВЛЕННЫ
ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ,**

по предложенію Духовнаго Правленія при
Протопресвитерѣ Военнаго и Морского
Духовенства,

на случай экстренной надобности,
и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ,

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ,

съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по
табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 Іюля 1912 г.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.